

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИК СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ в 2019-2024 гг.

В этом выпуске:

Методология	1
Группировка субъектов РФ по Индексу социального развития	2
Группировка субъектов РФ по Индексу хозяйственного развития	8
Группировка субъектов РФ по Показателю бюджетной самообеспеченности	15
Рейтингование субъектов РФ по Итоговому индексу	21
Выводы	31
Заключение	32

Выпуск №7

Июль 2025 г.

В представляемом докладе рассматривается 2019-2024 гг., охватывающие два наиболее сложных для отечественной экономики периода:

- кризис 2020 г., связанный с COVID-19;
- кризис 2022 г., вызванный введением беспрецедентных санкций.

Этот временной отрезок интересен не только тем, что «выпадает» из общей логики развития отечественной экономики (воздействие на нее последствий COVID-19 и столь масштабных санкций, несомненно, уникальны для мировой экономической истории). Но и беспрецедентностью взаимоналожения двух различных по природе кризисов, порождающих неоднородные и сложно просчитываемые последствия. Причем *наиболее сложно данные последствия просчитываются на региональном уровне*, по причине высоких значений дифференциации социально-экономического развития субъектов РФ.

Методология

При анализе состояния социальной сферы (Индекс социального развития), хозяйственной сферы (Индекс хозяйственного развития) и бюджетных показателей (Показатель бюджетной самообеспеченности) целью выявления особенностей воздействия названных кризисов на субъекты РФ, выделены группы регионов (табл. 1):

- со стабильными высокими (группа I), средними (группа II) и низкими (группа III) значениями индексов¹;
- мигрирующие по годам выбранного временного интервала между группами с высокими и средними значениями (группа I-м), со средними и низкими значениями (группа II-м), с высокими, средними и низкими значениями (группа III-м).

Группировка осуществлялась в соответствии с разработанной ранее авторской методикой, но с некоторой корректировкой в порядке нормирования показателей, измеряемых в абсолютных значениях. Они были пересчитаны в ценах 2019 г., что обеспечило корректную сопоставимость значений индексов в разные временные отрезки.

Корректировка методологических приемов позволила, во-первых, выявить региональные «реакции» на кризисы и особенности выхода из них

Во-вторых, определить тренды возможного дальнейшего социально-экономического развития субъектов РФ.

Доклад подготовлен в рамках совместной деятельности ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», ФГБУН «Институт экономики РАН» и ФГБУН «Центральный экономико-математический институт РАН» в соответствии с планом реализации мероприятий программы развития, входящей в состав заявки РЭУ им. Г.В. Плеханова в ПСАЛ «Приоритет-2030».

¹ Значения индексов выше 0,5 были определены как высокие, от 0,4 до 0,5 – как средние, ниже 0,4 – как низкие.

Таблица 1. Группировка субъектов РФ

Группы	Характеристика	Значение индекса в течение всего периода
Группа I	Стабильно высокие значения индексов	выше 0,5
Группа II	Средние значения индексов	0,4-0,5
Группа III	Низкие значения индексов	ниже 0,4
Группа I-м	Мигрирующие по годам между группами с высокими и средними значениями индексов	не ниже 0,4
Группа II-м	Мигрирующие по годам между группами со средними и низкими значениями индексов	не выше 0,5
Группа III-м	Мигрирующие по годам между группами с высокими, средними и низкими значениями индексов	ниже 1,0

Группировка субъектов РФ по Индексу социального развития

Исследование показало, что и в 2020 г., и в 2022 г. имело место *резкое снижение числа регионов с высоким и средним значением Индекса социального развития*, и соответственно рост числа регионов с низким значением Индекса. Причем в 2022 г., при тотальном введении санкций, его падение было более выражено.

Но при этом *различался выход из кризисов*:

- выход кризиса, вызванного введением временного карантина из-за COVID-19, был замедленным и в 2021 г. негативная динамика, хотя и не столь выражено, продолжилась;
- выход из кризиса, вызванного усилением санкционного давления, был скорый и эффективный.

В 2023 и 2024 гг. получены самые высокие результаты за рассматриваемый период и только 12 субъектов РФ в 2023 г. и 10 регионов в 2024 г. получили низкие значения Индекса социального развития. В то время как в 2020-2021 гг. таковых было около 50 (табл. 2).

Таблица 2. Распределение групп с высоким, средним и низким значением Индекса социального развития

Группы регионов	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Регионы с высоким значением индекса	14	10	7	5	15	15
Регионы со средним значением индекса	51	28	25	22	58	60
Регионы с низким значением индекса	20	47	53	58	12	10

Анализ первичных статистических данных позволяет говорить о значительном «вкладе» в восстановление значения Индекса социального развития, в первую очередь, *роста зарплат и социальных пособий*.

Теперь рассмотрим «поведение» регионов различных групп.

Группу I формируют 5 регионов (6% субъектов РФ) демонстрировавших стабильно высокие показатели Индекса социального развития. Это основные нефтегазовые регионы и Московский регион (г. Москва и Московская область).

Кризис 2020 г. более негативно отразился на столичном регионе, в то время как нефтедобывающие субъекты РФ показали не столь выраженное снижение его значения или даже его некоторое повышение (Ямало-Ненецкий АО). Однако в дальнейшем в них продолжилось некоторое снижение Индекса, в то время как Московский регион показал рост его значения.

В 2022 г., связанного с ужесточением санкций, разрывом экономических связей с западными партнерами, с уходом многих иностранных компаний с российского рынка, динамика в регионах группы была разнонаправленной. Снижение Индекса имело место в Сахалинской и Московской областях. А в Москве, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском АО наблюдалось его некоторое повышение.

В 2023 г. всем регионам группы удалось преодолеть кризисные явления и практически достичь, а большинству – превысить значения Индекса докризисного 2019 г. (рис. 1).

В 2024 г. тенденции динамики Индекса были неоднородными. Продолжился некоторый рост его значения в Сахалинской области и Ямало-Ненецком АО. Но выражено он вырос только в Москве.

Группа I-м формируют 13 регионов (15% субъектов РФ), мигрирующих между группами с высокими и средними значениями Индекса социального развития (рис. 2).

В группу вошли крупные промышленные, сельскохозяйственные и ряд сырьевых субъектов РФ: Санкт-Петербургская агломерация; Тюменская, Свердловская, Липецкая области; республики Татарстан и Адыгея; Краснодарский край; Республика Саха (Якутия); Магаданская область; Чукотский АО; г. Севастополь.

В 2020 г. практически во всех регионах группы отмечалось снижение Индекса. В большинстве регионов группы незначительное снижение продолжилось и в 2021 г.

2022 г. демонстрирует более пеструю картину.

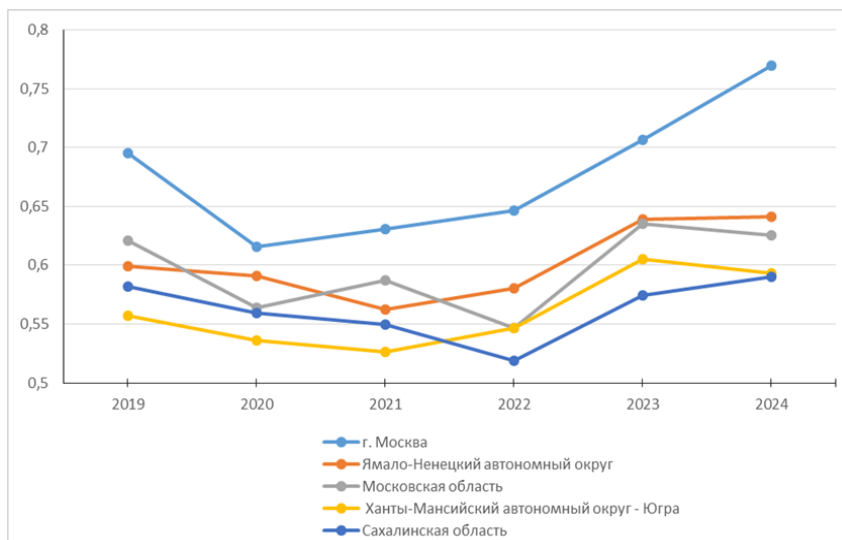

Рис. 1. Динамика Индекса социального развития регионов I группы

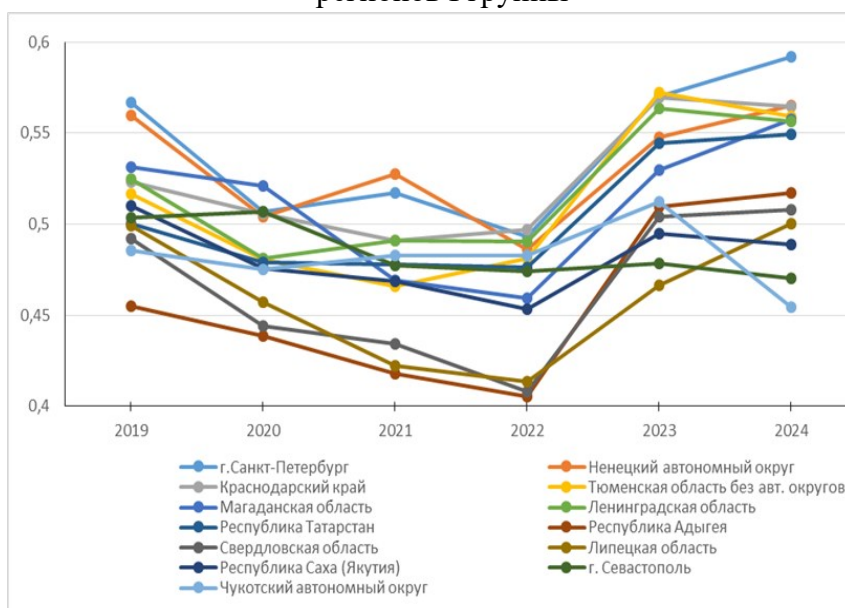

Рис. 2. Динамика Индекса социального развития регионов группы I-м

Если сравнивать ситуацию с трендами в базовом 2019 г., то все регионы группы I-м, в отличие от субъектов РФ группы I, в большей или меньшей степени показали резкое снижение значения Индекса социального развития.

Но если проводить сравнение с 2021 г., то в группе обнаруживаются регионы, у которых Индекс повысился, и субъекты РФ с резким его снижением до среднего уровня (Санкт-Петербург и Ненецкий АО). Необходимо отметить, что эти два субъекта РФ только в 2022 г. «выпали» из группы с высокими значениями Индекса и уже в следующем году восстановили его уровень.

Повышение Индекса социального развития в 2023 г. имело место в большинстве регионов группы кроме Липецкой области, Республики Саха (Якутия) и Севастополя. В 2024 г. высокие результаты показала и Липецкая область (табл. 3).

Таблица 3. Регионы, мигрирующие между I и II группами
(упорядочены по убыванию значения индекса в 2024 г.)

пп.	Субъект РФ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	г. Санкт-Петербург	0,56677	0,50673	0,51728	0,49326	0,56985	0,59175
2	Ненецкий автономный округ	0,55946	0,50382	0,52778	0,48600	0,54795	0,56507
3	Краснодарский край	0,52340	0,50574	0,49083	0,49720	0,56953	0,56462
4	Тюменская область без авт. округов	0,51687	0,48064	0,46564	0,48090	0,57204	0,55914
5	Магаданская область	0,53148	0,52126	0,46936	0,45937	0,52965	0,55782
6	Ленинградская область	0,52493	0,48124	0,49073	0,49032	0,56341	0,55647
7	Республика Татарстан	0,50051	0,47905	0,47806	0,47623	0,54436	0,54937
8	Республика Адыгея	0,45473	0,43857	0,41790	0,40525	0,50938	0,51724
9	Свердловская область	0,49203	0,44381	0,43427	0,40816	0,50387	0,50808
10	Липецкая область	0,49888	0,45731	0,42213	0,41325	0,46614	0,50007
11	Республика Саха (Якутия)	0,51009	0,47585	0,46849	0,45340	0,49495	0,48855
12	г. Севастополь	0,50353	0,50682	0,47729	0,47432	0,47864	0,47040
13	Чукотский автономный округ	0,48525	0,47535	0,48291	0,48305	0,51247	0,45463

В Группу II со стабильными средними значениями Индекса социального развития вошло 6 регионов (около 7% субъектов РФ).

В кризис 2020 г. они показали снижение значения Индекса. Причем оно или продолжилось в 2021 г., либо демонстрировало минимальное повышение.

В 2022 г. по сравнению с кризисом 2020 г. отмечалось более выраженное снижение значения Индекса социального развития во всех субъектах РФ группы. Только в Чеченской Республике отмечается его некоторое повышение.

В 2023 г. почти во всех, кроме Белгородской и Воронежской областей регионах, резко выросли значения Индекса, практически везде превысившие значения докризисного 2019 г.

В 2024 г. прирост его значений приостановился. А в Чеченской Республике, Новосибирской и Воронежской областях отмечалось некоторое его снижение (рис. 3).

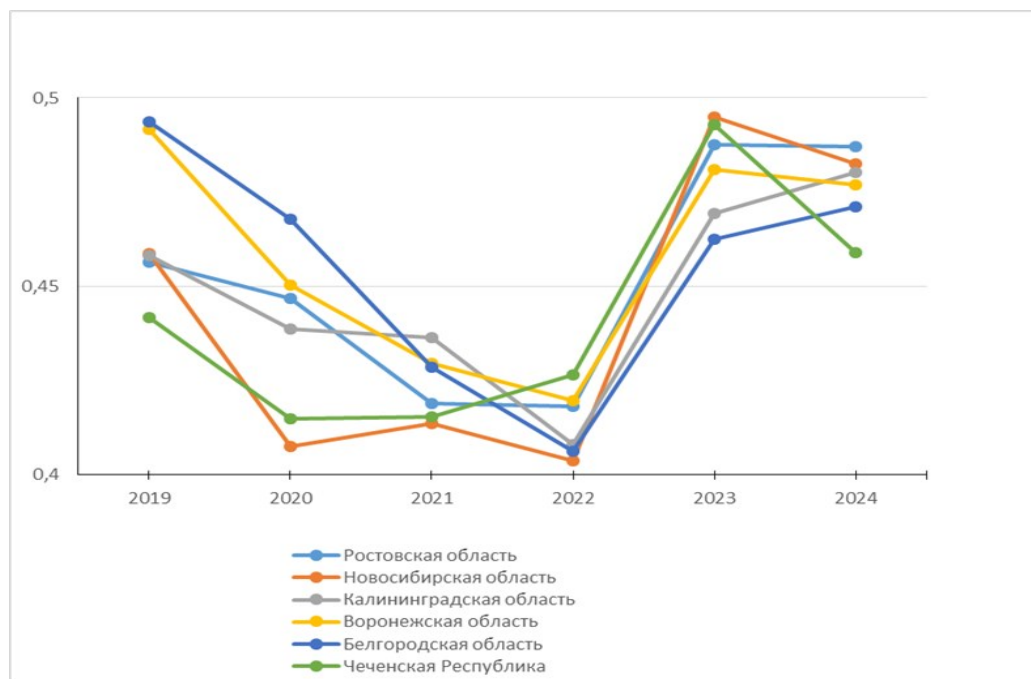

Рис. 3. Динамика Индекса социального развития регионов II группы

Группа II-м включает 55 регионов (более 64% субъектов РФ) мигрирующих между группой II со средним значением Индекса социального развития и группой III с его низким значением (менее 0,4).

Это самая многочисленная группа рейтинга (табл. 4).

В 2020 г. большая часть регионов снизила значения Индекса, и только 14 удалось его сохранить на среднем уровне значений.

В 2021 г. некоторое снижение продолжилось. Только 8 субъектам РФ удалось сохранить значения Индекса на среднем уровне.

В 2022 г. ситуация продолжала ухудшаться и среднее значение Индекса продемонстрировали только республики Башкортостан, Дагестан и Кабардино-Балкарская Республика.

Но в дальнейшем практически во всех регионах отмечался значительный рост Индекса социального развития². Низкий уровень показали в 2023 г. только 6 субъектов РФ (республики Коми и Карелия; Забайкальский край; Еврейская автономная область; Костромская и Вологодская области). А в 2024 г. только 4 региона (Республика Марий Эл; Орловская, Кемеровская и Вологодская области).

Таблица 4. Регионы, мигрирующие между группами II и III
(упорядочены по убыванию значения индекса в 2024 г.)

пп.	Субъект РФ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Хабаровский край	0,46827	0,44374	0,44441	0,39927	0,49609	0,49631
2	Кабардино-Балкарская Республика	0,42912	0,39894	0,40047	0,40433	0,47390	0,49417
3	Мурманская область	0,47130	0,44467	0,42385	0,39631	0,44935	0,48904
4	Камчатский край	0,47921	0,46724	0,44990	0,38948	0,48777	0,48845
5	Нижегородская область	0,44281	0,40616	0,39716	0,38013	0,46533	0,47733
6	Челябинская область	0,41240	0,38666	0,39144	0,39029	0,45238	0,47142
7	Приморский край	0,44074	0,42049	0,41466	0,38287	0,44508	0,46870
8	Красноярский край	0,43907	0,42067	0,41123	0,39804	0,46065	0,46594
9	Тульская область	0,43814	0,38519	0,37094	0,38119	0,43724	0,46202
10	Амурская область	0,42217	0,38260	0,39358	0,38205	0,44705	0,45652
11	Республика Башкортостан	0,44098	0,40648	0,39866	0,40762	0,46999	0,45641
12	Курская область	0,44765	0,42352	0,40640	0,38207	0,44422	0,45083
13	Самарская область	0,44699	0,39395	0,38702	0,36352	0,44696	0,45031
14	Республика Мордовия	0,41722	0,35888	0,35729	0,36648	0,41480	0,44648
15	Удмуртская Республика	0,41455	0,39122	0,37003	0,38027	0,44896	0,44536
16	Забайкальский край	0,37223	0,37235	0,32461	0,32683	0,39827	0,44462
17	Калужская область	0,45551	0,43109	0,41165	0,35588	0,45513	0,44271
18	Ярославская область	0,42215	0,38730	0,37730	0,36145	0,44445	0,44196
19	Томская область	0,43373	0,39736	0,39557	0,36391	0,43035	0,44087
20	Рязанская область	0,43597	0,37102	0,35893	0,35377	0,43811	0,44083
21	Ставропольский край	0,44530	0,40273	0,38826	0,38036	0,43079	0,43768
22	Оренбургская область	0,40582	0,39230	0,36194	0,35486	0,43603	0,43733
23	Псковская область	0,40527	0,36957	0,37023	0,33025	0,42337	0,43550
24	Астраханская область	0,41254	0,39314	0,36725	0,35129	0,42561	0,43435
25	Архангельская область без авт. округа	0,42191	0,41215	0,38115	0,36122	0,40161	0,43435
26	Пермский край	0,43536	0,40607	0,38617	0,37159	0,44209	0,43152
27	Республика Дагестан	0,42766	0,41037	0,37611	0,40003	0,43046	0,42773

² Отчасти здесь может сказываться эффект низкой базы предшествующего года.

Продолжение таблицы 4

28	Пензенская область	0,40302	0,37488	0,37590	0,34011	0,43665	0,42653
29	Костромская область	0,39421	0,34801	0,35521	0,33624	0,37898	0,42633
30	Тамбовская область	0,44727	0,42990	0,38852	0,35933	0,42789	0,42627
31	Брянская область	0,42599	0,39742	0,38524	0,34579	0,41482	0,42621
32	Волгоградская область	0,41658	0,39544	0,36977	0,37500	0,44861	0,42610
33	Владимирская область	0,41108	0,35582	0,33182	0,35857	0,40009	0,42575
34	Смоленская область	0,40272	0,36282	0,34273	0,36369	0,42665	0,42501
35	Республика Коми	0,40855	0,39909	0,35385	0,35395	0,39640	0,42499
36	Республика Северная Осетия - Алания	0,38811	0,35733	0,39034	0,37550	0,45139	0,42436
37	Новгородская область	0,39096	0,36450	0,37107	0,36019	0,44459	0,42424
38	Омская область	0,39880	0,37653	0,36231	0,36911	0,42654	0,42397
39	Тверская область	0,41681	0,37710	0,34304	0,32815	0,42372	0,42309
40	Чувашская Республика	0,41624	0,38790	0,37931	0,36453	0,45063	0,41994
41	Ульяновская область	0,42031	0,38333	0,36521	0,34042	0,41785	0,41822
42	Иркутская область	0,38812	0,36298	0,34917	0,33975	0,41206	0,41737
43	Саратовская область	0,43492	0,37451	0,35148	0,36768	0,43792	0,41669
44	Республика Крым	0,42983	0,39857	0,38318	0,33426	0,42269	0,41565
45	Республика Бурятия	0,39405	0,38782	0,37312	0,36581	0,41620	0,41327
46	Республика Карелия	0,40705	0,36889	0,33422	0,31995	0,38477	0,41284
47	Кировская область	0,40832	0,38366	0,33443	0,33347	0,40485	0,40855
48	Республика Калмыкия	0,39776	0,37835	0,31166	0,32952	0,40002	0,40394
49	Республика Хакасия	0,38788	0,37212	0,35833	0,34940	0,41285	0,40298
50	Еврейская автономная область	0,35148	0,36627	0,30551	0,31618	0,37199	0,40130
51	Карачаево-Черкесская Республика	0,36449	0,35990	0,35643	0,33232	0,40739	0,40117
52	Кемеровская область	0,38026	0,35670	0,34254	0,33425	0,40572	0,39936
53	Республика Марий Эл	0,39862	0,35607	0,35426	0,32701	0,40698	0,39935
54	Вологодская область	0,41005	0,38720	0,33733	0,36098	0,38799	0,39651
55	Орловская область	0,38009	0,37529	0,33806	0,31766	0,40512	0,39474

Как показано в таблице 4, в целом *данная группа неоднородна*.

10 субъектов РФ только 1 раз имели низкий Индекса социального развития; 5 – только 2 раза. В остальные годы демонстрировались средние значения. Снижение значения Индекса приходилось на 2021 и 2022 гг.

К субъектам РФ с повышательной тенденцией относятся Хабаровский, Камчатский, Приморский, Красноярский, Пермский и Ставропольский края; республики Башкортостан и Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика; Мурманская, Нижегородская, Курская, Калужская, Тамбовская области; Архангельская область без автономного округа.

Вместе с тем, 17 субъектов РФ большую часть рассматриваемого периода (4 или 5 лет из 6) имеют только низкие значения Индекса.

К ним относятся Забайкальский край; республики Коми, Бурятия, Калмыкия, Хакасия, Марий Эл, Карелия, Северная Осетия-Алания и Карачаево-Черкесская Республика; Новгородская, Омская, Иркутская, Костромская, Кемеровская, Вологодская и Орловская области; Еврейская автономная область.

В **Группу III** вошли 6 (7% субъектов РФ) стабильно неблагополучных регионов (низкое, ниже 0,4, значение Индекса социального развития в течение всего рассматриваемого периода). Это: Ивановская и Курганская области; республики Алтай, Ингушетия, Тыва; Алтайский край.

В 2020 г. все они продемонстрировали существенное снижение Индекса. В 2021 г. этот тренд сохранился.

Дальнейшее снижение отмечалось и в 2022 г. у всех субъектов РФ группы, кроме Республики Тыва. Она отсрочено снизила Индекс в 2023 г., в то время как остальные регионы, наоборот, повысили, порой демонстрируя самые высокие для себя значения за рассматриваемый период. В 2024 г. не просматривается выраженной динамики Индекса социального развития в регионах группы за исключением Республики Тыва, где вновь отмечалось выраженное повышение, а также Республики Ингушетия, где было невыраженное снижение (рис. 4).

Подводя итог анализу трендов изменения показателей Индекса социального развития, выделим три момента.

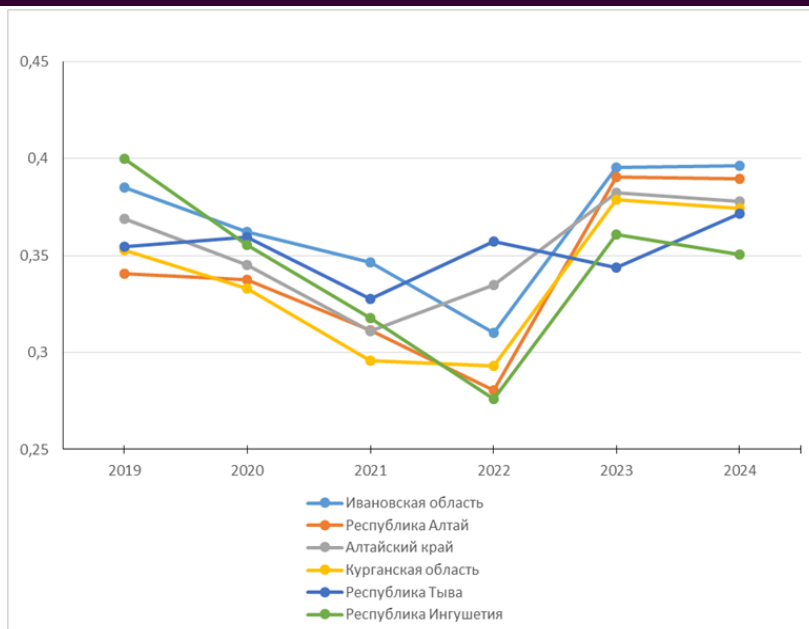

Рис. 4. Динамика Индекса социального развития регионов III группы

1. Почти все субъекты РФ более выражено, чем в 2020 г., и одинаково отреагировала на кризис 2022 г. снижением значения Индекса социального развития.

2. Положительный тренд при выходе из кризиса в 2023 г. был в большей степени характерен для регионов в основном достигших, а порой превысивших уровень докризисного 2019 г.

3. В 2024 г. положительная динамика замедлилась. В большинстве регионов уровень значений Индекса социального развития остался на уровне 2023 г.

Такая динамика отчасти может быть связана с рядом общеэкономических факторов, в разной степени проявивших себя в различных субъектах РФ.

Снижение уровня безработицы после 2020 г. имело место практически во всех субъектах РФ. В большинстве регионов наблюдался рост численности занятых, средней начисленной заработной платы, рост среднедушевых доходов населения, в целом позитивной динамике розничного товарооборота (хотя и не во всех регионах этот рост был реальным)³.

Динамика среднего значения Индекса социального развития (по всем субъектам РФ без учета групп) имела выраженный тренд к понижению в 2019-2022 гг. Минимальное значение среднего Индекса было именно в 2022 г. и составляло 0,3883. Выраженный скачок имел место в 2023 г., когда был превышен уровень 2019 г. (0,4433). 2024 г. характеризовался минимальным значением прироста среднего значения Индекса социального развития. Средние значения Индекса в рассмотренных выше группах отражали эту картину – снижение до минимальных значений в 2022 г. с последующим ростом.

Падение Индекса социального развития в 2022 г. *отчасти может быть связано с ориентацией первичных мер государственной поддержки на бизнес.*

Меры поддержки населения *по времени отставали от мер поддержки хозяйственной активности* и стали более заметными к концу 2022 г. Соответственно, их результат стал проявляться лишь в следующем году. Именно к началу 2023 г. оформилась проблема дефицита рабочей силы, с которой столкнулся бизнес в процессе наращивания производства и выполнения требований государственных закупок и контрактов. Эта проблема, подстегнутая инфляцией (и поддерживающая инфляционный рост цен) вылилась и в рост средней заработной платы, и в рост реальных доходов населения.

³ В рамках исследования эти показатели учитывались при построении Индекса социального развития наряду с другими показателями, не отличавшихся столь выраженной изменчивостью на относительно непродолжительном временном интервале (уровень младенческой смертности; ожидаемая продолжительность жизни при рождении; естественный прирост населения и некоторые др.).

Группировка субъектов РФ по Индексу хозяйственного развития

Ситуация с Индексом хозяйственного развития в субъектах РФ существенно отличается от ситуации с Индексом социального развития.

В 2022 г. максимальное число регионов повысило экономическую активность до высокого значения Индекса и показало результаты, практически равные докризисному 2019 г. (табл. 5). Аналогичная ситуация с количеством субъектов РФ со средним значением Индекса. Фиксируется также минимальное количество субъектов РФ с его низким значением по сравнению с предшествующими периодами.

Большую роль в столь устойчивом положении региональных экономик сыграли внедрение системы платежей, независимой от западной системы, а также сформированные ранее предпосылки для разворота экономических связей с Запада на Восток. В частности, введение в действие газопровода «Сила Сибири». Существенную роль в повышении устойчивости регионов экономик к санкционному давлению и провоцируемому им кризису сыграли меры поддержки бизнеса, наращивание государственных закупок, а также поддержка и инициирование роста инвестиций. Определенную позитивную роль сыграло замещение рыночных ниш, освобождавшихся из-за ухода западных компаний российскими производителями. Этот процесс наряду с, собственно, импортозамещением привел к выраженной активизации бизнеса и росту его доходов.

Однако поскольку действие этих факторов в значительной мере определялось *отраслевой специализацией региональных экономик*, динамика темпов роста инвестиций (в некоторых регионах только бюджетных, где-то преимущественно частных), динамика финансового результата и кредиторской задолженности, темпы роста грузооборота и цен производителей *имели существенные региональные различия*. Как результат, различались по субъектам РФ и итоговые значения Индекса хозяйственного развития.

Таблица 5. Распределение групп с высоким, средним и низким значением Индекса хозяйственного развития

Группы регионов	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Регионы с высоким значением индекса	12	7	12	17	12	15
Регионы со средним значением индекса	51	26	45	49	43	60
Регионы с низким значением индекса	22	52	28	19	30	10

Анализ первичных статистических данных позволяет говорить том, что в 2022 г. *возросла помощь со стороны государства по развитию промышленного производства*. Это позволило интенсифицировать процесс инвестирования в основные фонды, увеличить долю привлеченных средств с 43,5% в 2021 г. до 45,8% в 2022 г. При этом доля бюджетных средств увеличилась с 17,8% до 20,2%. Из них в большей степени возросла доля федерального бюджета (с 7,7% до 9,6%). Но также увеличилась и доля региональных бюджетов (с 8,9% до 9,3%).

В 2023 г. положение ряда региональных экономик *ослабло*. Это проявилось в некотором уменьшении числа субъектов РФ с высокими и средними значениями Индекса хозяйственного развития и в существенном росте числа регионов с низкими значениями.

Одна из причин этого – ужесточение санкционного давления в отношении импорта высокотехнологичной продукции и экспорта отечественных сырьевых продуктов. Еще одним фактором, повлиявшим на снижение хозяйственной активности, стали меры, нацеленные на снижение темпов инфляции: повышение ЦБ РФ ключевой ставки с 8,5% 14 августа 2023 г. до 12 и 15% до конца года.

В 2024 г. ситуация в региональных экономиках *в целом улучшилась*. Возросло число регионов с высоким значением Индекса хозяйственного развития и максимальным стало число регионов со средним значением индекса за рассматриваемый период. В условиях роста санкционного давления и роста ключевой ставки ЦБ РФ минимальным оказалось число регионов с низким Индексом. Однако, рост значений Индекса во многих регионах, как будет показано ниже, замедлился.

Обратимся к анализу ситуации в группах субъектов РФ.

Группу I сформировали 4 добывающих региона (Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО и Чукотский АО; Сахалинская область).

Как показано на рисунке 5, если в 2020 и 2021 гг. эти субъекты РФ демонстрировали несколько разнонаправленные результаты, то в 2022 г. у всех отмечено повышение значения Индекса хозяйственного развития. В 2023 г. у всех, кроме Сахалинской области, отмечается его снижение. Но в 2024 г. все регионы (за исключением Чукотского АО), показали повышение значения Индекса, превышая докризисный уровень 2019 г.

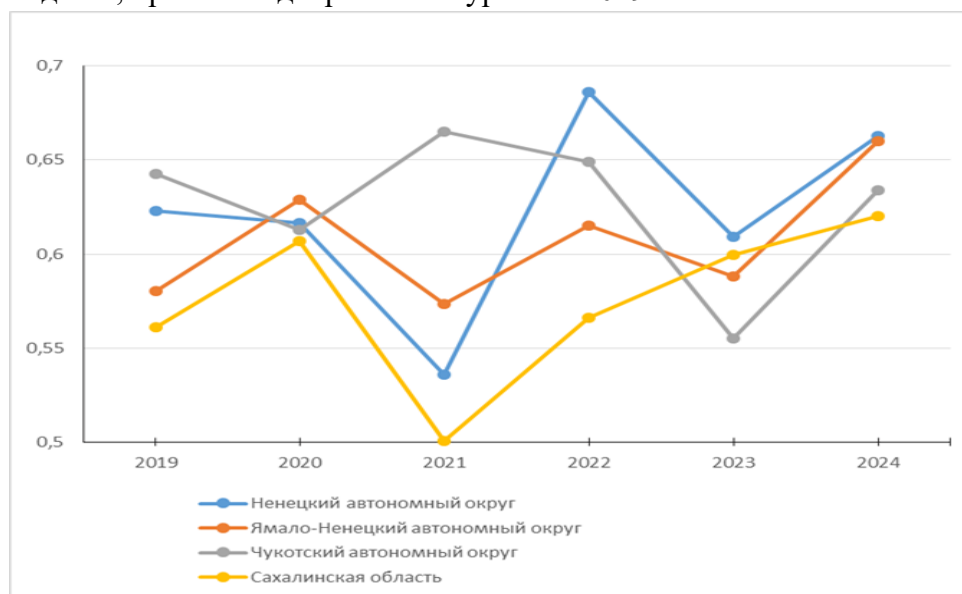

Рис. 5. Динамика Индекса хозяйственного развития регионов I группы

Примечательно, что *позитивный тренд демонстрируют регионы, против которых были направлены одни из самых массированных санкций* – сырьедобывающие.

В **Группе I-м** 13 регионов, мигрирующих между группами с высокими и средними с высокими значениями Индекса хозяйственного развития. При этом 9 субъектов РФ в 2024 г. показали высокие значения Индекса. В 2024 г. большая часть регионов (9 из 13) показали его высокие значения.

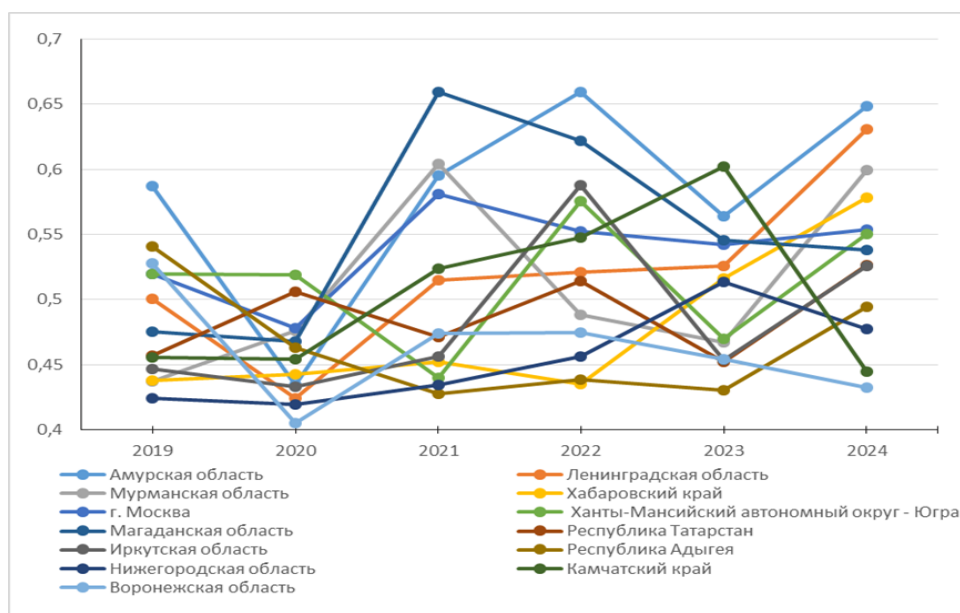

Рис. 6. Динамика Индекса хозяйственного развития регионов группы I-м

Рассматриваемая группа *неоднородна*.

5 субъектов РФ только один или два года из 6 имели средние, а не высокие результаты (Ханты-Мансийский АО; Москва; Магаданская, Амурская, Ленинградская области). Причем в большей степени в кризис 2020 г.

Только единожды или дважды высокие значения Индекса показало 6 субъектов РФ (Хабаровский край; Республика Адыгея; Мурманская, Иркутская, Нижегородская и Воронежская области).

Республика Татарстан и Камчатский край входили в обе группы по 3 года из 6.

Реакция на кризис 2020 г. была достаточно выражена. Только Республика Татарстан и Ханты-Мансийский АО сохранили высокие значения Индекса. При этом на следующий год почти половина регионов восстановили его высокие значения (табл. 6).

Таблица 6. Регионы, мигрирующие между I и II группами
(упорядочены по убыванию значения индекса в 2024 г.)

пп.	Субъект РФ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Амурская область	0,58705	0,43421	0,59500	0,65945	0,56368	0,64818
2	Ленинградская область	0,50052	0,42396	0,51516	0,52130	0,52570	0,63083
3	Мурманская область	0,43714	0,47620	0,60419	0,48792	0,46688	0,59932
4	Хабаровский край	0,43794	0,44246	0,45222	0,43533	0,51610	0,57811
5	г. Москва	0,51934	0,47828	0,58120	0,55228	0,54217	0,55380
6	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,51966	0,51882	0,43967	0,57558	0,47006	0,55043
7	Магаданская область	0,47542	0,46754	0,65932	0,62205	0,54546	0,53796
8	Республика Татарстан	0,45724	0,50574	0,47091	0,51443	0,45222	0,52625
9	Иркутская область	0,44699	0,43295	0,45610	0,58790	0,45372	0,52563
10	Республика Адыгея	0,54081	0,46321	0,42762	0,43819	0,43014	0,49458
11	Нижегородская область	0,42447	0,41965	0,43452	0,45649	0,51338	0,47750
12	Камчатский край	0,45548	0,45449	0,52390	0,54761	0,60199	0,44447
13	Воронежская область	0,52785	0,40542	0,47368	0,47489	0,45393	0,43254

Реакция на кризис 2022 г. была менее выражена.

6 из 9 субъектов РФ группы, несмотря на беспрецедентные санкции, показали высокие значения Индекса. А Москва, Амурская, Магаданская области и Камчатский край с 2021 по 2023 гг. стабильно высокие результаты.

В 2022 г. большая часть – 8 субъектов РФ превысили значения Индекса хозяйственного развития 2019 г. На фоне усиливающихся санкций в 2023 г. не смогли сохранить высокие значения Индекса Ханты-Мансийский АО, Республика Татарстан и Иркутская область. Но в 2024 г. они восстановили свои значения.

Республика Адыгея, Камчатский край, Нижегородская и Воронежская области в 2024 г. показали только средние значения Индекса. Это закономерно, – они демонстрировали неустойчивость Индекса хозяйственного развития в течение всего рассматриваемого периода.

Обращает на себя внимание то, что большинство регионов, для которых характерны стабильно высокие или слабо неустойчивые высокие значения Индекса хозяйственного развития относятся к аналогичным группам по индексу Индекса социального развития.

Исключение – Амурская область. Она по Индексу хозяйственного развития лишь в 2020 г. показала средние результаты, а в остальные годы – высокие; по Индексу социального развития только средние результаты, а в кризисные 2020 и 2022 гг. низкие. Отчасти это может объясняться тем, что активное хозяйственное развитие региона началось относительно недавно и, в значительной мере, было связано со строительством космодрома и географической переориентацией хозяйственных связей. При этом динамика социальной составляющей пока не успевает за развитием хозяйственной сферы.

Также обращает на себя внимание Иркутская область, в основном показывавшая средние результаты по Индексу хозяйственного развития, но в основном низкие по Индексу социального развития.

В **группе II** со стабильно средними значениями всего 3 промышленно развитых региона – Республика Башкортостан, Красноярский край, Свердловская область.

На кризис 2020 г. их экономики этих практически одинаково отреагировали снижением Индекса хозяйственного развития.

На кризис 2022 г. регионы группы напротив – отреагировали повышением Индекса. В 2023 г. в Свердловской области его рост продолжился, а в остальных отмечалось его снижение. В 2024 г. все регионы показали рост, докризисные значения были превышены (рис. 7).

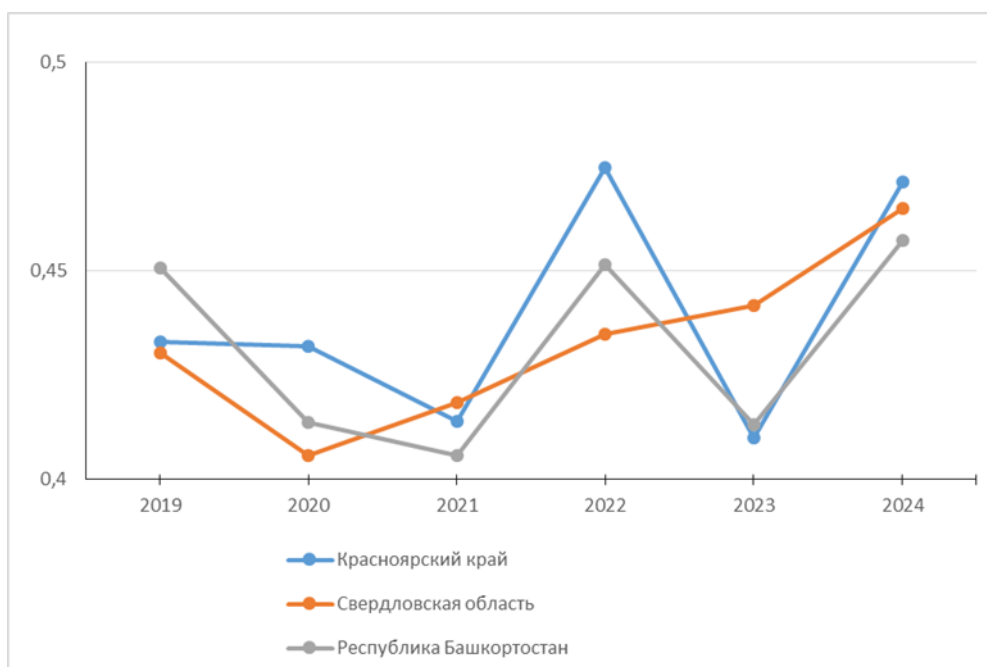

Рис. 7. Динамика Индекса хозяйственного развития регионов II группы

Группа II-м – субъекты РФ, мигрирующие между группой II со средним значением и группой III с низким значением Индекса хозяйственного развития (менее 0,4). Как и в Индексе социального развития – это самая многочисленная группа регионов (56 субъектов РФ), которую характеризует неоднородность (табл. 7).

27 субъектов РФ имели низкие значения Индекса только 1-2 раза в течение рассматриваемого периода, а в остальные годы показывали средние значения.

16 регионов 3 года из 6 лет демонстрировали низкие значения, но 3 года за рассматриваемый период средние значения Индекса хозяйственного развития.

13 субъектов РФ – большую часть лет периода имели низкие значения.

Как и в предыдущей группе *наблюдается существенная однотипность реакции на кризис 2020 г.*

Только 9 регионов (Санкт-Петербург; республики Хакасия и Коми; Забайкальский край; Ростовская, Ульяновская, Омская, Архангельская и Новосибирская области) показали средние результаты по Индексу хозяйственного развития. Остальные переместились в группу с низкими значениями. В 2021 г. большая часть субъектов РФ (31) смогли восстановить свои средние значения; 22 региона – нет; 3 отсрочено показали низкие значения Индекса.

Таблица 7. Регионы, мигрирующие между II и III группами
(упорядочены по убыванию значения индекса в 2024 г.)

пп.	Субъект РФ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Республика Крым	0,46380	0,39737	0,41214	0,41201	0,45432	0,49314
2	Липецкая область	0,44922	0,39946	0,41517	0,40847	0,41657	0,48891
3	Пермский край	0,43457	0,37360	0,37332	0,45159	0,41533	0,48853
4	Ростовская область	0,38934	0,40988	0,46352	0,43019	0,47889	0,48290
5	Республика Ингушетия	0,38069	0,32886	0,36153	0,34565	0,36880	0,48099
6	г. Санкт-Петербург	0,49728	0,41246	0,49087	0,39360	0,41627	0,48088
7	Тюменская область без авт. округов	0,38901	0,33019	0,37356	0,49119	0,41439	0,47956
8	Московская область	0,46479	0,39665	0,47492	0,44125	0,44195	0,47827
9	Брянская область	0,41015	0,39421	0,42008	0,36632	0,37856	0,47508
10	Республика Мордовия	0,40139	0,33999	0,42862	0,41302	0,41041	0,47464
11	Новосибирская область	0,48134	0,41405	0,44964	0,39771	0,40098	0,47060
12	Оренбургская область	0,40898	0,36505	0,35349	0,40671	0,36351	0,47004
13	Карачаево-Черкесская Республика	0,37637	0,36958	0,48622	0,42810	0,40012	0,46678
14	Республика Алтай	0,41211	0,35645	0,40498	0,48003	0,42942	0,46466
15	Тамбовская область	0,44225	0,31509	0,39082	0,41340	0,40509	0,45607
16	Рязанская область	0,41511	0,37964	0,41349	0,40023	0,36707	0,45509
17	Тверская область	0,40757	0,33135	0,34206	0,36185	0,46381	0,45321
18	Псковская область	0,37879	0,35810	0,41107	0,37206	0,33021	0,44989
19	Краснодарский край	0,41300	0,39759	0,44321	0,45181	0,40785	0,44749
20	Ивановская область	0,33664	0,37875	0,38075	0,41369	0,41077	0,44616
21	Курская область	0,44087	0,39798	0,48959	0,40632	0,38796	0,44009
22	Приморский край	0,44015	0,39100	0,41806	0,42184	0,40997	0,43956
23	Самарская область	0,44395	0,39267	0,42274	0,46478	0,39799	0,43859
24	Волгоградская область	0,39200	0,38435	0,39060	0,42442	0,43412	0,43844
25	Тульская область	0,46499	0,35442	0,47863	0,40520	0,40240	0,43786
26	Челябинская область	0,43047	0,37838	0,36040	0,41111	0,38766	0,43726
27	Смоленская область	0,38588	0,36502	0,40257	0,31791	0,39311	0,43536
28	Ульяновская область	0,43892	0,40310	0,42672	0,39851	0,37608	0,43339
29	Республика Коми	0,35792	0,42316	0,28546	0,38425	0,38916	0,43075
30	Ставропольский край	0,45348	0,36007	0,47701	0,43876	0,43771	0,43018
31	Ярославская область	0,40981	0,35910	0,43522	0,42425	0,40311	0,42984
32	Кабардино-Балкарская Республика	0,31600	0,35591	0,38665	0,38725	0,36599	0,42974
33	Томская область	0,38025	0,39083	0,37140	0,39604	0,36337	0,42848
34	Белгородская область	0,45219	0,38173	0,42293	0,43409	0,42475	0,42815
35	Алтайский край	0,40585	0,38365	0,37230	0,39695	0,37648	0,42663
36	Еврейская автономная область	0,42725	0,33483	0,36404	0,34155	0,35896	0,42319
37	Кировская область	0,41564	0,36228	0,40988	0,38737	0,38734	0,42307
38	Калужская область	0,44750	0,39810	0,44991	0,42573	0,40505	0,42185
39	Пензенская область	0,41067	0,36821	0,39433	0,42860	0,42143	0,42002
40	Омская область	0,40712	0,41007	0,32899	0,44772	0,39188	0,41647
41	Костромская область	0,38959	0,36767	0,45520	0,34984	0,37674	0,41573
42	Республика Бурятия	0,45345	0,32352	0,42016	0,44597	0,41345	0,41335
43	Саратовская область	0,39855	0,37771	0,38879	0,40778	0,40669	0,41295

Продолжение таблицы 7

44	Новгородская область	0,34887	0,35227	0,36181	0,40597	0,40113	0,41192
45	Курганская область	0,42522	0,35721	0,38483	0,41542	0,37320	0,41066
46	Республика Марий Эл	0,36747	0,39713	0,38332	0,36687	0,39467	0,40523
47	Орловская область	0,40449	0,36957	0,42152	0,40402	0,36618	0,39477
48	Забайкальский край	0,41361	0,43124	0,42032	0,46851	0,41601	0,39200
49	Республика Дагестан	0,40630	0,38540	0,41495	0,42874	0,39213	0,39069
50	Республика Хакасия	0,37525	0,43593	0,37445	0,37297	0,42882	0,38564
51	Республика Карелия	0,40207	0,38764	0,36985	0,47773	0,34251	0,38103
52	Архангельская область без авт. округа	0,38850	0,40549	0,42887	0,42208	0,40256	0,38015
53	Калининградская область	0,36708	0,35152	0,40455	0,32295	0,44205	0,37915
54	Астраханская область	0,39607	0,37463	0,32658	0,42976	0,29537	0,37196
55	Кемеровская область	0,42162	0,28716	0,36691	0,43706	0,38857	0,35962
56	Республика Северная Осетия - Алания	0,39847	0,29892	0,39598	0,40045	0,30883	0,33518

В условиях роста санкционного давления и несмотря на активизацию мер поддержки бизнеса большинство регионов группы показали средние значения Индекса хозяйственного развития. Можно предположить, что *санкции*, с одной стороны, и меры поддержки, с другой, *не сказались существенно на уровне рассматриваемого показателя*. Возможно потому, что эти меры при усилении санкций *оказали лишь стабилизирующее воздействие*.

Только 18 субъектов РФ из 56 показали низкие значения в 2022 г. При этом у половины из них отмечены низкие результаты и в 2020 г., что может указывать на их *системную слабую стрессоустойчивость*. А с учетом того, что иногда снижение значения Индекса имеет отсроченный характер, к таковым можно отнести 20 регионов из группы. Это: Брянская, Оренбургская, Рязанская, Тверская, Псковская, Курская, Самарская, Челябинская, Смоленская, Томская, Кировская, Костромская, Курганская, Калининградская, Астраханская, Кемеровская области; республики Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская республика; Алтайский край; Еврейская автономная область.

В 2023 г., на фоне расширения санкционного давления, низкие значения Индекса хозяйственного развития показало только 26 регионов. Причем половина из них в 2022 г. показывали средние значения. И снижение Индекса носило отсроченный характер. Несколько большая часть (30 субъектов РФ) показали средние значения.

Однако в 2024 г., несмотря на продолжающиеся санкции и еще более возросшую ключевую ставку, картина значительно изменилась. Вероятно, *большая часть регионов группы адаптировалась к новым условиям*.

Только 10 субъектов РФ из 56 не смогли достичь среднего значения Индекса хозяйственного развития (в докризисном 2019 г. их было 20). В число этих наименее стрессоустойчивых регионов входят республики Дагестан, Северная Осетия-Алания, Хакасия, Карелия; Забайкальский край; Архангельская, Орловская, Калининградская, Астраханская и Кемеровская области.

Группа III не выделяется, поскольку субъектов РФ со стабильно низкими значениями Индекса хозяйственного развития в рамках рассматриваемого временного интервала *не обнаружено*.

Входящие в **Группу III-м** 8 субъектов РФ демонстрировали выражено неустойчивые результаты по Индексу хозяйственного развития, периодически чередуя низкие, средние и высокие его значения.

Как показано на рисунке 8 и в таблице 8, регионы группы в течение рассматриваемого периода показывали разные результаты.

В 2019 г. для большинства субъектов РФ были характерны средние результаты, для двух – Республики Калмыкия и Владимирской области – низкие, а для Вологодской области высокие.

В 2020 г. половина регионов снизили свой статус в рейтинге. Однако в 2021 г. – 6 субъектов РФ его вновь повысили.

В 2022 г. только 2 региона снизили значения Индекса, а остальные повысили. Причем 4 региона впервые показали высокие значения.

В 2023 г. практически все субъекты РФ группы снизили результаты, а половина показала только низкие значения Индекса.

В 2024 г. ситуация выправилась. Все регионы группы показали средние результаты, а Удмуртская Республика – высокие (сказалась отраслевая специализацию региона).

Особое место в группе заняла Республика Саха (Якутия), все годы показывавшая высокие результаты, а в «ковидный» кризис 2020 г. – только низкие.

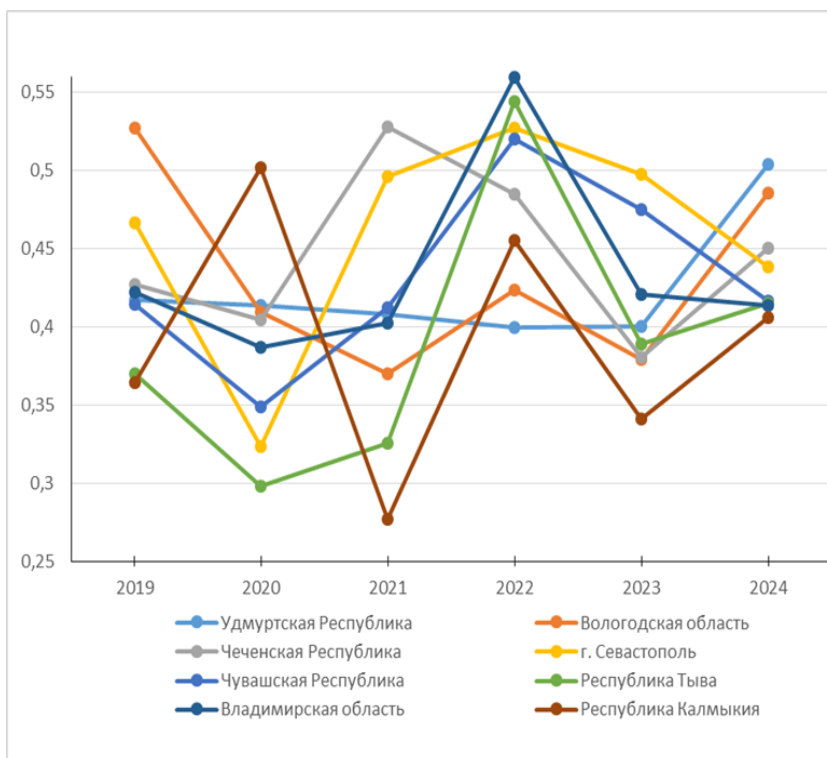

Рис. 8. Динамика Индекса хозяйственного развития регионов группы III-м

Таблица 8. Регионы, мигрирующие между тремя группами
(упорядочены по убыванию значения индекса в 2024 г.)

пп.	Субъект РФ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Удмуртская Республика	0,41751	0,41388	0,40815	0,39939	0,40030	0,50385
2	Вологодская область	0,52705	0,40992	0,36983	0,42367	0,37936	0,48569
3	Чеченская Республика	0,42753	0,40473	0,52774	0,48484	0,38081	0,45060
4	г. Севастополь	0,46664	0,32357	0,49617	0,52693	0,49763	0,43822
5	Чувашская Республика	0,41474	0,34931	0,41273	0,52018	0,47532	0,41628
6	Республика Тыва	0,37019	0,29853	0,32593	0,54395	0,38941	0,41531
7	Владимирская область	0,42202	0,38704	0,40220	0,55962	0,42083	0,41388
8	Республика Калмыкия	0,36483	0,50189	0,27741	0,45570	0,34120	0,40637

В целом можно сказать, что своевременные действия Правительства РФ и региональных правительств позволили эффективно преодолеть негативные последствия, спровоцированные введением тотальных санкций. Вместе с тем в 2024 г. отмечаются негативные тенденции (пока невыраженные), проявляющиеся в снижении значений хозяйственной активности. Наименее стрессоустойчивыми в этих условиях оказались регионы с неустойчивыми и низкими значениями Индекса хозяйственного развития.

Группировка субъектов РФ по Показателю бюджетной самообеспеченности

Предшествующий анализ показал *отсутствие четкой связи между индексами Хозяйственного и Социального развития*.

Высокие значения первого не всегда сопровождаются высокими значениями второго. Дать объяснение этому феномену отчасти поможет исследование изменений Показателя бюджетной самообеспеченности⁴, *отражающего долю расходов, финансируемых собственными доходами консолидированных бюджетов субъектов РФ*. Динамика Показателя бюджетной самообеспеченности отражает, с одной стороны, степень хозяйственной активности как крупного бизнеса (высокие поступления налога на прибыль и НДСЛ), так и малого и среднего предпринимательства (налоги на совокупный доход). С другой – масштабы поступлений из федерального бюджета (дотации, субсидии, субвенции и иные межбюджетные трансферты).

В 2019 г. высокое значение Показателя бюджетной самообеспеченности наблюдалось у трети регионов, средние – у половины, низкое – у 20% (см. табл. 9).

Таблица 9. Распределение групп с высоким, средним и низким значением Показателя бюджетной самообеспеченности

Группы регионов	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Регионы с высоким значением индекса	27	8	31	19	29	34
Регионы со средним значением индекса	42	56	39	50	42	41
Регионы с низким значением индекса	16	21	15	16	14	10

В кризис 2020 г. резко снизилось число субъектов РФ с высоким значением Показателя (более, чем в 3 раза). На треть увеличилось число регионов с его средним значением и на 5 регионов стало больше субъектов РФ с его низким значением.

В 2021 г. практически восстановилось распределение докризисного уровня.

В 2022 г. число регионов с высоким уровнем Показателя вновь снизилось, но не так резко, как в кризис 2020 г. Возросло число субъектов РФ со средним Показателем и практически не изменилось количество с низким.

В последующем ситуация поступательно улучшалась, в 2023 г. достигнув докризисного 2019 г. и превысив его в 2024 г. Только 10 субъектов РФ имеют низкие значения Показателя бюджетной самообеспеченности, в то время как 40% – высокие.

Кризис 2020 г. с его ограничениями на любые виды активности и зачастую приостановкой хозяйственной деятельности *привел к существенному сокращению собственных доходов и росту объема федеральных трансфертов практически во всех субъектах РФ*. Соответственно сократилось и число регионов с высокими значениями доли расходов, финансируемых за счет собственных доходов (см. табл. 4).

Ситуация 2022 г. имела другие характеристики. *Падение собственных доходов было не столь значительным, а их компенсация за счет федеральных трансфертов носила эпизодический характер*. Рост хозяйственной активности, поддержка доходов населения и активизация товарооборота (также поддерживавшая бизнес) не могла не сказаться на итоговых значениях Показателя бюджетной самообеспеченности. Как и в случае с Индексом хозяйственного развития (и в меньшей степени индексом Социального развития) *ключевым фактором является отраслевая специализация экономики региона* (добывающая промышленность, металлургия, машиностроение). Именно отраслевая специализация под влиянием санкционного давления, ситуации на мировых сырьевых рынках, а также активизация хозяйственной деятельности на внутреннем рынке и бюджетной поддержки некоторых видов деятельности, *выразилась в динамике показателей Бюджетной самообеспеченности субъектов РФ*.

⁴ Высокое значение показателя более 0,8; среднее – от 0,5 до 0,8; низкое – менее 0,5.

Рассмотрим развитие ситуации по группам.

В **Группу I** вошли 7 субъектов РФ с высоким значением Показателя бюджетной самообеспеченности (обе столицы РФ, Ленинградская область и Красноярский край, нефтедобывающие регионы).

В период пандемии (рис. 9) у этих регионов несколько снизилось значение Показателя бюджетной самообеспеченности.

В 2022 г. снижение демонстрировали только Красноярский край и Ханты-Мансийский АО. В то время как Санкт-Петербург, Сахалинская область, Ямало-Ненецкий АО имели показатель более единицы, что указывает на возможное наличие профицита бюджетов.

В 2023 г. эти регионы отсроченно понизили его значения. Остальные его повысили. Особенно выражено Красноярский край и Ленинградская область.

В 2024 г. у этих регионов продолжился рост значения Показателя, а у нефтедобывающих он не выражено понижался.

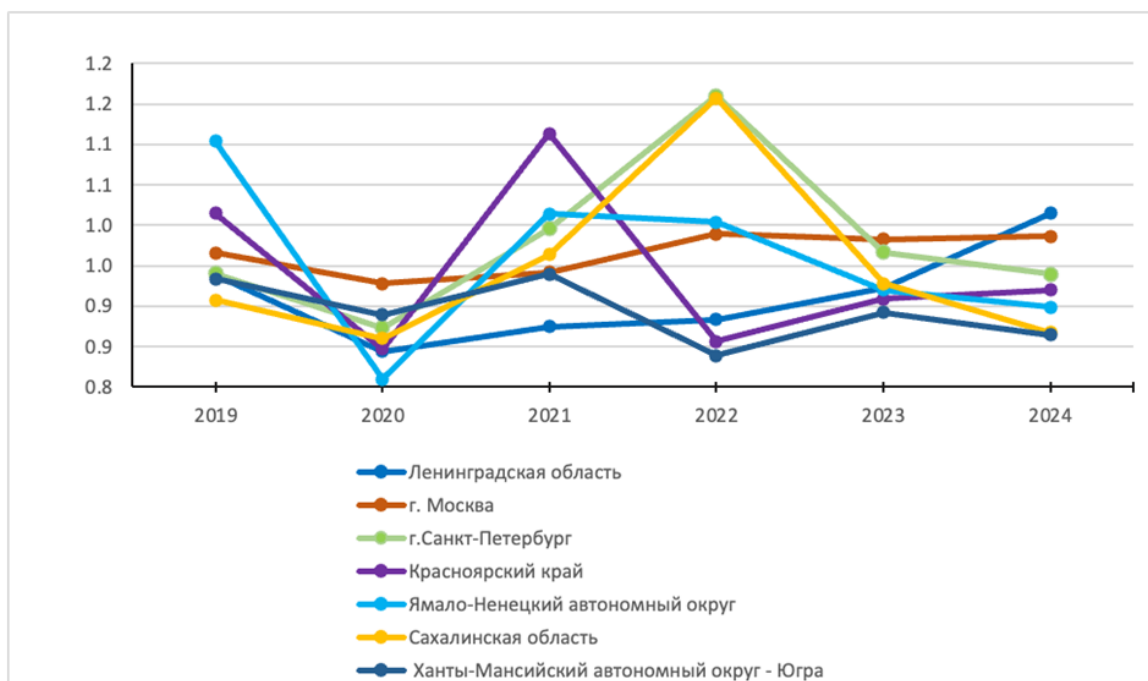

Рис. 9. Динамика показателя Бюджетной самообеспеченности регионов I группы

Группа I-м – наиболее многочисленная группа субъектов РФ (38). Регионы мигрируют между группами с высокими и средними значениями Показателя бюджетной самообеспеченности.

При этом 12 регионов лишь 1-2 года за период показали средние, а не высокие значения, в основном в кризисные годы (табл. 10).

Таблица 10. Регионы, мигрирующие между группами I и II
(упорядочены по убыванию значения индекса в 2024 г.)

пп.	Субъект РФ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Ненецкий АО	0,86482	0,63315	0,80787	0,90879	0,88333	1,11332
2	Московская область	0,82593	0,76889	0,92151	0,83812	0,65096	0,98937
3	Свердловская область	0,87102	0,74386	0,88876	0,85641	0,89778	0,97319
4	Пермский край	0,91817	0,65485	0,91570	0,77071	0,85465	0,96975
5	Калужская область	0,83885	0,67135	0,79840	0,74955	0,72366	0,95961
6	Самарская область	0,90940	0,75142	0,86287	0,68080	0,83972	0,92983
7	Республика Татарстан	0,93170	0,71474	0,84951	0,81403	0,85047	0,90291
8	Республика Коми	0,94711	0,66563	0,86399	0,93774	0,88322	0,88921
9	Тюменская область без авт. округов	1,03914	0,76736	1,03334	0,78847	0,95803	0,88859
10	Смоленская область	0,77042	0,68909	0,85160	0,84637	0,64372	0,87470
11	Новосибирская область	0,79808	0,69814	0,79022	0,80222	0,86657	0,87386
12	Воронежская область	0,77400	0,74707	0,83601	0,78480	0,80384	0,86696
13	Хабаровский край	0,74457	0,66075	0,77010	0,73653	0,79169	0,86461
14	Тульская область	0,82594	0,73296	0,79389	0,79055	0,86328	0,86303
15	Краснодарский край	0,95093	0,75474	0,88334	0,80658	0,79862	0,86110
16	Рязанская область	0,73598	0,67840	0,73147	0,75024	0,74634	0,85642
17	Удмуртская Республика	0,74565	0,55374	0,67340	0,67992	0,76138	0,85642
18	Магаданская область	0,74797	0,73046	0,75619	0,64906	0,72470	0,84683
19	Иркутская область	0,73614	0,67800	0,83870	0,83479	0,85913	0,84293
20	Приморский край	0,78714	0,64677	0,75200	0,70261	0,80290	0,83969
21	Ярославская область	0,85065	0,73831	0,83157	0,78023	0,81155	0,82663
22	Ростовская область	0,79821	0,71206	0,74974	0,70464	0,77911	0,82581
23	Тверская область	0,82250	0,75625	0,74572	0,76546	0,83304	0,82532
24	Владимирская область	0,77305	0,72071	0,83094	0,70892	0,78282	0,82326
25	Амурская область	0,79510	0,69918	0,64810	0,62510	0,77611	0,81823
26	Челябинская область	0,82012	0,63651	0,93535	0,75429	0,86118	0,80812
27	Липецкая область	0,76108	0,72611	1,19924	0,79244	0,89852	0,79925
28	Белгородская область	0,80245	0,74644	1,02480	0,68332	0,75248	0,78105
29	Нижегородская область	0,84561	0,70295	0,79379	0,75533	0,83613	0,77438
30	Вологодская область	0,87687	0,69096	1,03526	0,85816	0,85166	0,76207
31	Астраханская область	0,87315	0,61245	0,72312	0,75926	0,77412	0,73678
32	Орловская область	0,63466	0,54638	0,66857	0,62255	0,92339	0,70449
33	Республика Саха (Якутия)	0,71943	0,64429	0,80352	0,52416	0,67807	0,69341
34	Мурманская область	0,90190	0,86000	1,00407	0,70265	0,88262	0,68612
35	Кемеровская область	0,83428	0,57890	0,94657	0,96713	0,87792	0,68016
36	Оренбургская область	0,79772	0,64492	0,84228	0,75968	0,78872	0,67396
37	Новгородская область	0,71243	0,58664	0,82068	0,82192	0,72750	0,66873
38	Курская область	0,75810	0,70066	0,83774	0,60195	0,81818	0,51779

16 регионов чаще показывали средние результаты и лишь один раз – высокие.

Почти все регионы демонстрировали снижение значения Показателя бюджетной самообеспеченности в 2020 г. (лишь Мурманская область показала высокое значение).

В 2021 г. подавляющее большинство (24 региона) его восстановило.

В 2022 г. отрицательная динамика не столь выражена. Однако 26 из 38 регионов демонстрировали снижение значения Показателя.

В 2023 г. 16 субъектов РФ имеют среднее, а не высокое значение Показателя бюджетной самообеспеченности. В 2024 г. – только 12 из группы.

Группу II со стабильно средними значениями Показателя сформировали 18 субъектов РФ.

Их ответ на кризисы значительно отличается от группы с неустойчивыми высокими значениями Показателя бюджетной самообеспеченности (рис. 10).

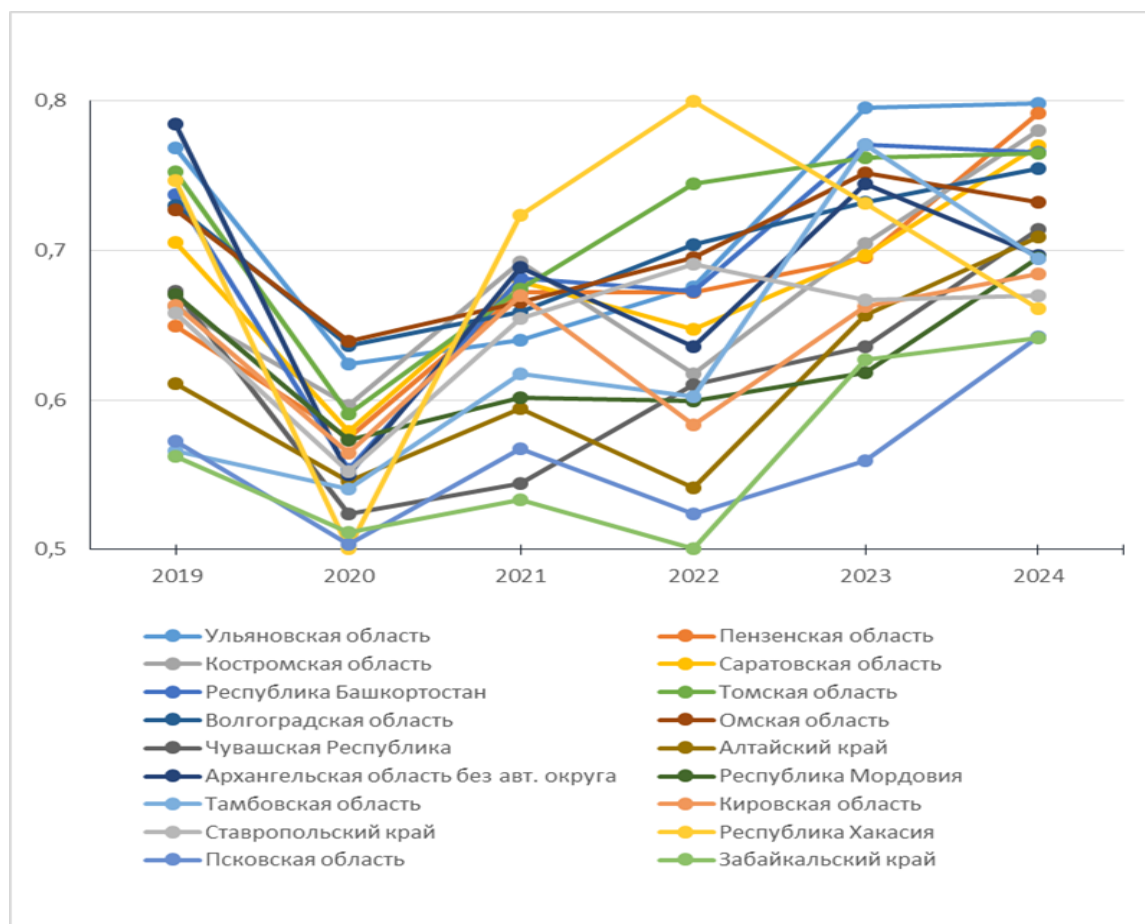

Рис. 10. Динамика показателя Бюджетной самообеспеченности
II группы

В 2020 г. все регионы группы демонстрировали снижение значения Показателя, а в 2021 г. (кроме Амурской области) его подъем.

В 2022 г. у 7 регионов группы наблюдалось падение Показателя. Среди них Архангельская область без автономного округа; Магаданская, Костромская, Кировская, Псковская области; Алтайский и Забайкальский края. Остальные регионы или практически не изменили значения Показателя бюджетной самообеспеченности, или его превысили.

В 2023 г. все регионы, кроме Республики Хакасия и Ставропольского края показали положительную динамику.

В 2024 г. только 9 субъектов РФ продолжили повышение значения Показателя. К ним относятся Пензенская, Костромская, Саратовская, Псковская области; Чувашская Республика, Республика Мордовия; Алтайский край. Остальные или остались на прежнем уровне или понизили значения Показателя.

Отрицательная динамика отмечается в Архангельской и Тамбовской областях, Республике Хакасия.

Группа II-м – 11 регионов, мигрирующих между группой II со средним значением Показателя бюджетной самообеспеченности и группой III с его низким значением (менее 0,5).

В год пандемии все регионы группы, кроме Чукотского АО понизили значения. При этом Ивановская, Брянская области, Республики Карелия и Марий Эл только в этот год показали низкие значения, а в дальнейшем, как и ранее – средние значения (рис. 11, табл. 11).

В 2022 г. ситуация более благоприятная – только 6 регионов имели низкие значения Показателя бюджетной самообеспеченности (Еврейская автономная область, Курганская область, республики Калмыкия и Крым, Чукотский АО, Севастополь).

В 2023 г. основная часть регионов восстановила значения Показателя на среднем уровне.

В 2024 г. все регионы показали средние значения.

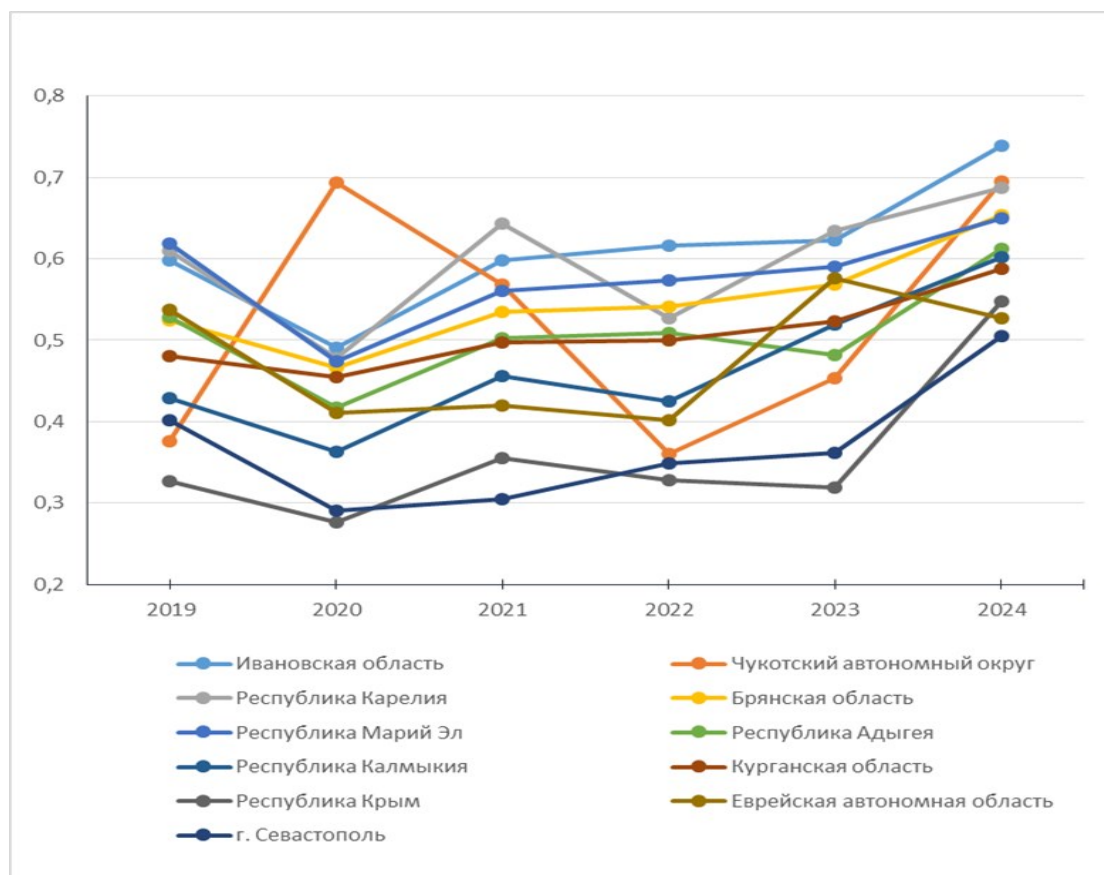

Рис. 11. Динамика показателя Бюджетной самообеспеченности II группы

Таблица 11. Регионы, мигрирующие между группами II и III (упорядочены по убыванию значения индекса в 2024 г.)

пп.	Субъект РФ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Ивановская область	0,59824	0,49033	0,59818	0,61602	0,62200	0,73909
2	Чукотский АО	0,37543	0,69344	0,56834	0,36021	0,45364	0,69449
3	Республика Карелия	0,60998	0,47789	0,64347	0,52753	0,63468	0,68750
4	Брянская область	0,52488	0,46671	0,53474	0,54103	0,56884	0,65369
5	Республика Марий Эл	0,61880	0,47475	0,56034	0,57293	0,59070	0,65031
6	Республика Адыгея	0,52877	0,41745	0,50217	0,50909	0,48123	0,61215
7	Республика Калмыкия	0,42927	0,36345	0,45640	0,42456	0,51948	0,60216
8	Курганская область	0,48070	0,45526	0,49722	0,49933	0,52261	0,58816
9	Республика Крым	0,32695	0,27696	0,35584	0,32842	0,31883	0,54717
10	Еврейская автономная область	0,53766	0,41131	0,42008	0,40244	0,57639	0,52677
11	г. Севастополь	0,40218	0,29125	0,30530	0,34831	0,36207	0,50527

Группа III – группа неблагополучных регионов с устойчивым трендом (регионы с низким значением Показателя бюджетной самообеспеченности – ниже 0,5).

Стабильно низкие значения Показателя (выражено дотационные субъекты РФ) имеют 10 регионов.

Ответ на кризис 2020 г. практически у всех схожий – понижение Показателя, и его восстановление в 2021 г. (рис. 12).

В 2022 г. отмечается понижение Показателя бюджетной самообеспеченности всех субъектов РФ (кроме Республика Ингушетия), Наибольшее снижение имело место в республиках Северная Осетия-Алания, Дагестан, Карачаево-Черкессия, Алтай; в Камчатском крае.

В 2023 г. отмечается повышение показателя у всех регионов. При этом республики Бурятия, Алтай, Карачаево-Черкессия, Ингушетия; Чеченская Республика превысили докризисный уровень.

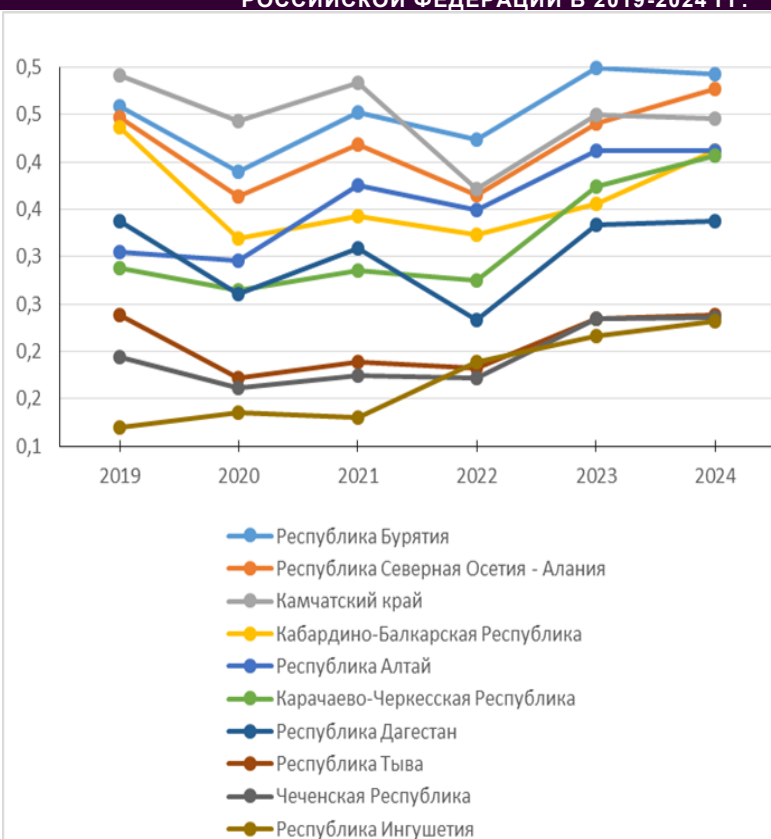

Рис. 12. Динамика показателя
Бюджетной самообеспеченности регионов III группы

В 2024 г. в отличие от других групп, но, как и у группы со стабильно высокими значениями, рост показателя у данных субъектов РФ приостановился.

Таким образом, борьба с последствиями санкционной политики вызвала более устойчивый и положительный тренд как в обеспечении социального благополучия (в частности, роста доходов населения), так и в уровне бюджетной самообеспеченности субъектов РФ. Однако в преобладающем числе субъектов РФ, этот тренд был вызван политикой федерального Центра, по поддержке доходов населения и хозяйственной активности, а не инвестированием из региональных бюджетов, или бизнесом. Аналогичная ситуация наблюдалась при поддержке федеральным Центром регионов в ковидный период.

Различен и ответ регионов на кризис 2020 г., вызванный COVID-19 и кризиса 2022 г. вызванного усилением санкционного давления, по Индексам социального и хозяйственного развития.

Если в кризис, связанный с карантином в период пандемии, отмечается снижение обоих индексов, то на кризис, связанный с санкциями, по Индексу социального развития регионы отреагировали его снижением, в то же время по Индексу хозяйственного развития, наоборот, у большей части субъектов РФ отмечается улучшение показателя в 2022 г.

Таким образом, санкции инициировали изменения промышленной политики Правительства РФ, прежде всего, в сфере импортозамещения, а также существенного роста объема государственных закупок. А это позволило не только сохранить значения Индекса хозяйственного развития, но и улучшить их. Но это улучшение в 2022 г. Индекса хозяйственного развития неустойчиво. В дальнейшем несколько снизились результаты в 2023 г., хотя в 2024 г. вновь улучшились, но менее выражено, чем в 2022 г.

В 2024 г. фиксируется положительная динамика Индекса хозяйственного развития. При этом в большей части регионов уровень значений и Индекса хозяйственного развития, и Индекса социального развития остался на уровне 2023 г.

Рейтингование субъектов РФ по Итоговому индексу

В рамках проведенного анализа были выявлены и описаны реакции региональных экономик на кризисы 2020 г. и 2022 г. Исследование выявило существенные межрегиональные различия как в прохождении самих кризисов, так и в процессе выхода из них. Эти различия касались как социальной сферы (Индекс социального развития), так и хозяйственной (Индекс хозяйственного развития), и бюджетной (Показатель бюджетной самообеспеченности) сфер. Различалась и динамика исследуемых показателей в рамках выделенных по каждой из групп (с высокими, средними и низкими значениями, а также групп мигрирующих регионов).

Исследование также выявило отсутствие выраженной связи между уровнем социального развития и динамикой хозяйственной активности в российских регионах. Включение в анализ Показателя бюджетной самообеспеченности позволило отчасти преодолеть данное несоответствие *расширив возможности интерпретации имеющихся данных*. Так, учет этого показателя зачастую указывает на возможные причины тех или иных изменений Индекса социального развития (источники финансирования социальных расходов в регионе).

В то же время широкий разброс регионов по анализируемым группам, позволяя более детально объяснить процессы, находящие выражение в динамике показателей, объективно требует для формирования единого рейтинга регионов введения показателя, учитывающего различные тренды исходных факторов – Итогового индекса субъектов РФ. Его расчеты проводились на базе Индекса социального развития, Индекса хозяйственного развития и Показателя бюджетной самообеспеченности с весами (использовались те же веса, что и предшествующие годы проводимого исследования).

Полученный Индекс, учитывающий принципиальное разнообразие исходных факторов, позволяет проследить динамику социально-экономического развития регионов и описать формирующиеся тренды, поскольку *отражает не только текущий результат* (уровень социального развития), но и возможные направления и усилия по его улучшению (динамику хозяйственного развития и бюджетные возможности).

Для определения трендов развития регионов по Итоговому индексу была осуществлена их группировка, основанная на трех критериях.

1. Регион, хотя бы в одном году интервала 2019-2023 гг. имел высокий, или средний, или весь период только низкий индекс.

2. Динамике Итогового индекса в 2024 г. по отношению к базовому году 2019 г.⁵

3. В качестве дополнительного фактора, для повышения представительности исследования в рамках некоторых групп рассматривалась динамика Итогового индекса в 2024 г. относительно 2023 г. и 2022 г.

Обратимся к характеристике ситуации в субъектах РФ.

Как показано в таблице 12, в периоды двух кризисов имели место значительные колебания по числу регионов с высокими, средними и низкими значениями Итогового индекса.

Отчетливо прослеживается сокращение числа регионов с высоким значением Индекса и рост числа регионов с его низкими значениями в кризисные 2020 г. и 2022 г. Просматривается и более активное, чем в 2021 г. восстановление численности регионов с высокими значениями в 2023 г.

Таблица 12. Распределение групп с высоким, средним и низким значением Итогового индекса

Группы регионов	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Регионы с высоким значением индекса	22	12	18	12	22	30
Регионы со средним значением индекса	46	38	39	45	49	46
Регионы с низким значением индекса	17	35	28	28	14	9

⁵ При положительной разнице в значении индексов динамика интерпретировалась как позитивная, а тренд как повышательный, при отрицательной разнице – как негативный и понижательный.

На основании данных критериев были выделены шесть групп субъектов РФ.

Первая группа – регионы с высоким Итоговым индексом и в целом повышательным трендом в рамках рассматриваемого временного интервала. В группу входят 29 субъектов РФ, хотя бы в одном году в 2019-2024 гг. имевшие значение Итогового индекса выше 0,5 и повышательный тренд.

По итогам 2024 г. количество субъектов РФ в группе увеличилось с 18 в 2019 г. до 29. При этом в 2022 г. оно было минимально – 12 регионов.

Для удобства (по причине большого количества субъектов РФ) графического представления трендов регионы группы разделены на две подгруппы:

1. Регионы, на протяжении шести лет имели Итоговый индекс выше 0,5 (рис. 13).
2. Регионы, у которых однократно и более в рассматриваемый период Итоговый индекс оказывался ниже 0,5 (рис. 13-14).

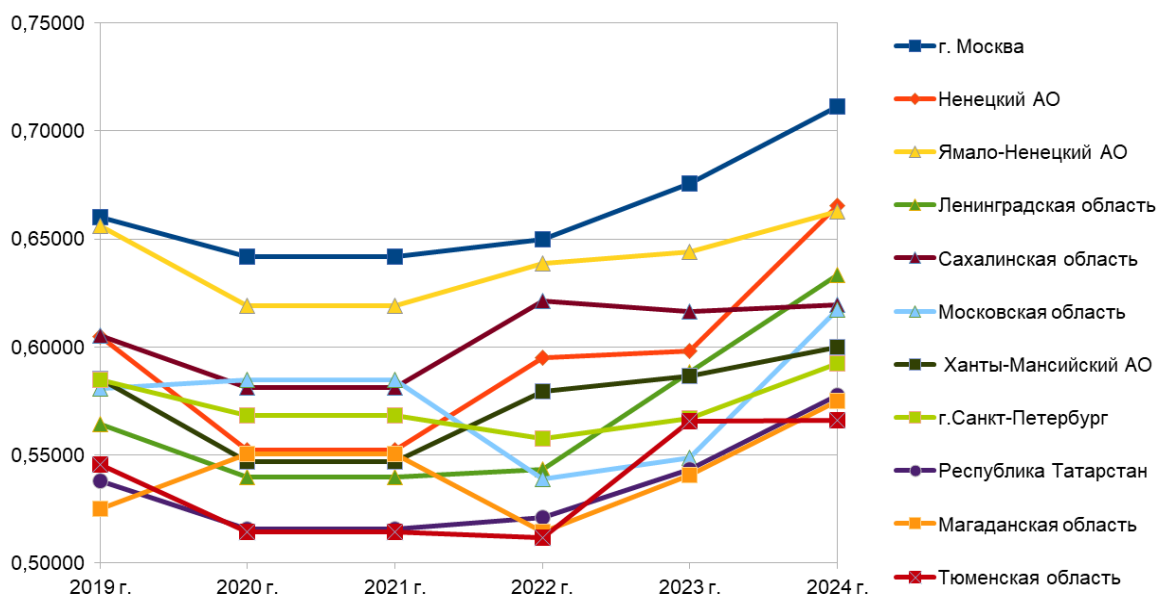

Рис. 13. Регионы Первой группы

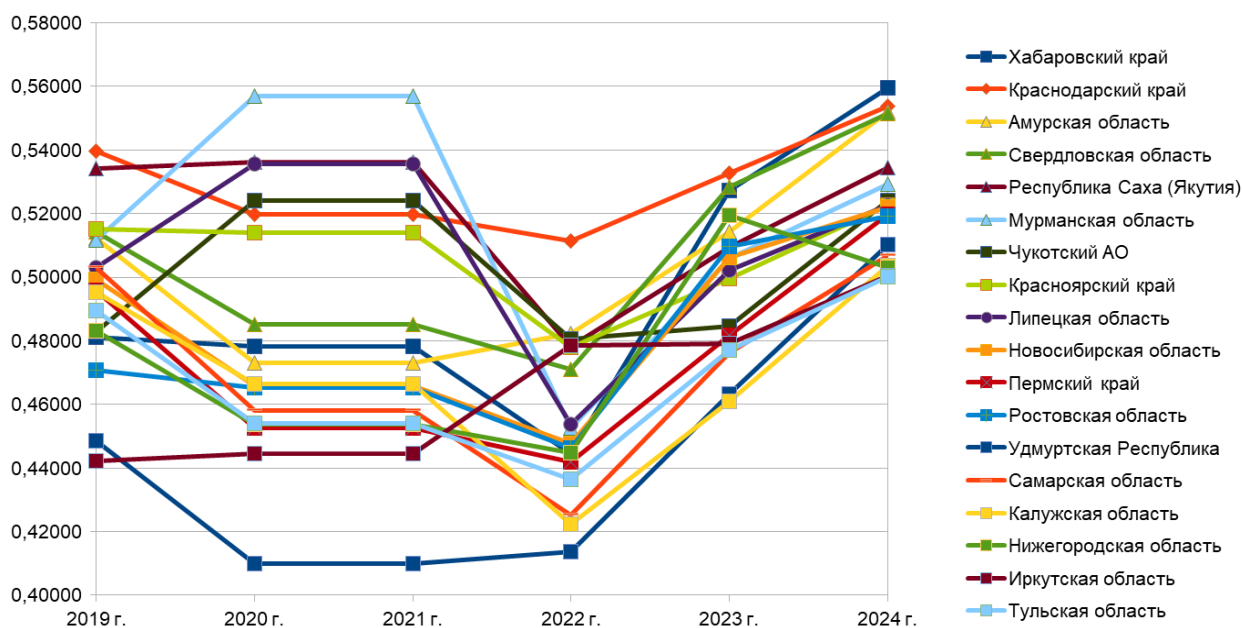

Рис. 14. Регионы Первой группы

Как показано на рисунках, по обеим подгруппам имел место *выраженный рост значения Итогового индекса в 2024 г. по сравнению с предшествующими годами*. Если его снижение в «ковидном» 2020 г. затронуло практически все субъекты РФ, то ситуация 2022 г. была не столь однородной:

- для большинства регионов группы в 2022 г. имело место некоторое снижение Итогового индекса по сравнению с 2021 г. – в 19 регионах из 29;
- в 2023 г. в 8 из них были превышены показатели 2021 г.
- в 2024 г. еще 4 региона превысили эти значения⁶.

Необходимо отметить, что в четырех регионах группы⁷ в 2024 г. впервые в рамках рассматриваемого временного интервала Итоговый индекс превысил значение 0,5.

Динамика Итогового индекса в разных субъектах РФ складывалась *под воздействием разных факторов* (табл. 13).

Его рост в 2024 г. по сравнению с 2019 г. был вызван в 11 регионах группы повышением индексов Социального и Хозяйственного развития и Показателя бюджетной самообеспеченности.

Таблица 13. Изменения индексов рейтинга в Первой группе

Субъект РФ	Прирост 2024 г. по сравнению с 2019 г.			
	Блок 1 (социальный)	Блок 2 (хозяйственная деятельность)	Отношение доходов к расходам, нормирован- ное значение	Итоговый индекс
Хабаровский край	0,028	0,140	0,111	0,078
Ленинградская область	0,032	0,130	0,070	0,069
Удмуртская Республика	0,031	0,086	0,103	0,062
Ненецкий АО	0,006	0,040	0,230	0,061
Иркутская область	0,029	0,079	0,099	0,058
г. Москва	0,074	0,034	0,019	0,051
Магаданская область	0,026	0,063	0,092	0,050
Ростовская область	0,031	0,094	0,026	0,049
Чукотский АО	-0,031	-0,009	0,296	0,041
Амурская область	0,034	0,061	0,021	0,040
Республика Татарстан	0,049	0,069	-0,027	0,040
Свердловская область	0,016	0,035	0,095	0,037
Московская область	0,005	0,013	0,152	0,037
Пермский край	-0,004	0,054	0,048	0,024
Новосибирская область	0,024	-0,011	0,070	0,023
Тюменская область без авт. округов	0,042	0,091	-0,140	0,020
Нижегородская область	0,035	0,053	-0,066	0,020
Липецкая область	0,001	0,040	0,035	0,020
Мурманская область	0,018	0,162	-0,200	0,018
Краснодарский край	0,041	0,034	-0,083	0,014
Ханты-Мансийский АО - Югра	0,036	0,031	-0,064	0,014
Сахалинская область	0,008	0,059	-0,038	0,014
Тульская область	0,024	-0,027	0,034	0,011
Калужская область	-0,013	-0,026	0,112	0,008
г. Санкт-Петербург	0,025	-0,016	0,0002	0,008
Красноярский край	0,027	0,038	-0,088	0,007
Ямало-Ненецкий АО	0,042	0,080	-0,190	0,007
Самарская область	0,003	-0,005	0,019	0,004
Республика Саха (Якутия)	-0,022	0,053	-0,024	0,0004

^{*)} Значения в таблицах 1-5 приведены без учета весовых коэффициентов и носят иллюстративный характер, позволяя оценить общее направление движения показателя.

⁶ По итогам 2024 г. показатели 2021 г. (до массированного ввода санкций и СВО) не были превышены только в Республике Саха (Якутия), Липецкой и Мурманской областях и Чукотском АО. При этом относительно базового для 2019 г. года повышательный тренд имел место и в этих субъектах РФ.

⁷ Пермский край, Удмуртская Республика, Иркутская и Тульская области.

Его повышение только при снижении Индекса социального развития имело место в 4 субъектах РФ: Чукотском АО, Пермском крае, Калужской области и Республике Саха (Якутия). Позитивную динамику в этих регионах обеспечивали либо Индекс хозяйственного развития – Республика Саха (Якутия), или Индекс хозяйственного развития в сочетании с Показателем бюджетной самообеспеченности (Пермский край).

В Чукотском АО и Калужской области повышение Итогового индекса было обеспечено Показателем бюджетной самообеспеченности (росла доля расходов, финансируемых за счет собственных доходов).

В 9 субъектах РФ на фоне роста индексов Социального и Хозяйственного развития наблюдается снижение Показателя бюджетной самообеспеченности. Таким образом, рост Итогового индекса был обеспечен опережающим повышением именно этих двух индексов⁸.

Во **Вторую группу** входят Воронежская, Белгородская и Вологодская области – субъекты РФ с высоким Итоговым индексом (выше 0,5 хотя бы в одном году периода), но нестабильной и в целом понижающейся динамикой (см. рис. 15).

В этих регионах имело место *снижение Итогового индекса в 2019-2022 г.*

Социально-экономическая динамика в этих трех регионах развивалась под воздействием разных факторов. Если Белгородская область, будучи пограничной, после 2022 г. испытывает существенные проблемы, то экономическая ситуация в Вологодской области в большей степени связана с динамикой мировых рынков и действием вводимых против РФ секторальных санкций.

Во всех трех субъектах РФ самые низкие значения Итогового индекса наблюдались в 2022 г.

В 2023-2024 гг. в Воронежской и Белгородской областях имел место его рост.

В Вологодской области в 2023 г. он хотя и незначительно, но снизился по сравнению с предшествующим годом и увеличился только в 2024 г.

В целом по регионам группы просматривается позитивная динамика в 2024 г. Но пока показатели базового года не превышены.

Снижение Итогового индекса в регионах группы было связано с сокращением или индексов Социального и Хозяйственного развития и Показателя бюджетной самообеспеченности, либо с сокращением только первых двух (Воронежская область). В целом такая динамика показателей указывает на *наличие проблем в регионах группы и сложности в их преодолении в складывающейся ситуации*.

Факторы, обусловившие эту динамику, различаются.

Динамика индексов в Вологодской области может быть связана с изменением цен на мировых сырьевых рынках в сочетании с санкционным давлением. Белгородская область, будучи приграничной, испытывает серьезные проблемы, связанные с СВО. В этих регионах понижающийся (относительно 2019 г.) тренд наблюдается по всем трем показателям.

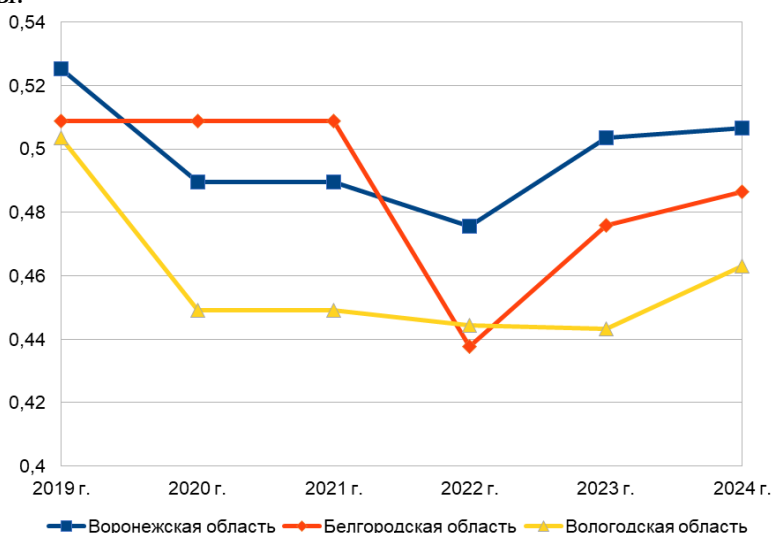

Рис. 15. Регионы Второй группы

Ситуация в Воронежской области несколько отличается. Здесь имеет место рост индекса Бюджетной самообеспеченности (увеличивается доля расходов, финансируемых за счет собственных доходов) при сокращении индексов социального и хозяйственного блоков.

⁸ Это снижение может иметь под собой ряд факторов и их интерпретация требует привлечения большего объема информации. Например, снижение Индекса может иметь место в результате увеличения доли трансфертов, в т.ч. и субсидий для финансирования различных категорий расходов (например, для финансирования инфраструктурных проектов).

В 2024 г. просматривается определенная позитивная динамика в Белгородской и Вологодской областях по сравнению с 2023 г. Рост Итогового индекса имеет место:

- в Белгородской области за счет Индекса социального развития, Индекса хозяйственного развития и Показателя бюджетной самообеспеченности;
- в Вологодской области за счет двух индексов Социального и Хозяйственного развития.

Только в Воронежской области прирост Итогового индекса фактически был обеспечен Показателем бюджетной самообеспеченности на фоне снижения индексов Социального и Хозяйственного развития.

Таблица 14. Изменения индексов рейтинга во Второй группе

Прирост 2024 г. по сравнению с 2019 г.				
Субъект РФ	Блок 1 (социальный)	Блок 2 (хозяйственная деятельность)	Отношение дохо- дов к расходам, нормированное значение	Итоговый индекс
Воронежская область	-0,015	-0,095	0,086	-0,019
Белгородская область	-0,022	-0,024	-0,020	-0,022
Вологодская область	-0,014	-0,041	-0,106	-0,040
Прирост 2024 г. по сравнению с 2023 г.				
Воронежская область	-0,004	-0,021	0,059	0,003
Белгородская область	0,009	0,003	0,026	0,011
Вологодская область	0,009	0,106	-0,083	0,020

Третья группа включает субъекты РФ со средними значениями Итогового индекса (в интервале от 0,4 до 0,5 по итогам 2024 г.) и в целом позитивной динамикой в рамках рассматриваемого временного периода.

В составе группы 36 регионов. Это наиболее многочисленная группа⁹. Как и в исследовании прошлого года, в ее составе выделены две подгруппы:

- регионы с выраженным повышательным трендом (прирост Итогового индекса по сравнению с 2019 г. более 0,03);
- регионы с невыраженным повышательным трендом (с менее значительными показателями прироста Итогового индекса).

Для большинства субъектов РФ в целом было характерно снижение Итогового индекса в 2020 г. и 2022 г.

Для многих и 2021 г. характеризовался его снижением по сравнению с предшествующим годом. В то же время *общий тренд на повышение Итогового индекса в 2023 г. и 2024 г. просматривается довольно отчетливо.*

В подгруппе с выраженным повышательным трендом наиболее высокие значения прироста Индекса наблюдались в Калининградской и Ивановской областях и Кабардино-Балкарской Республике. В целом в данной подгруппе для большинства регионов было характерно параллельное повышение всех индексов Социального и Хозяйственного развития и Показателя бюджетной самообеспеченности. И как следствие – повышение Итогового индекса.

Из 14 субъектов РФ такая динамика имела место в 10 регионах. Только в 4 повышение Итогового индекса имело место в условиях снижения одного из трех составляющих (табл. 15).

Так, в Кабардино-Балкарии снижался бюджетный показатель¹⁰, в Забайкальском крае и Республике Адыгея наблюдалось снижение Индекса хозяйственного развития, а в Республике Крым – Социального. Это единственный регион в подгруппе, где имело место снижение Индекса социального развития.

⁹ В исследовании по итогам 2023 г. отмечалось, что в состав данной группы входит 39 субъектов РФ (см.: Тренды развития субъектов Российской Федерации в 2022-2023 гг. Выпуск 6. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. 2024. DOI: 10.21686/regions/6.2024).

¹⁰ Это может быть следствием роста доли расходов фактически финансируемых за счет трансфертов.

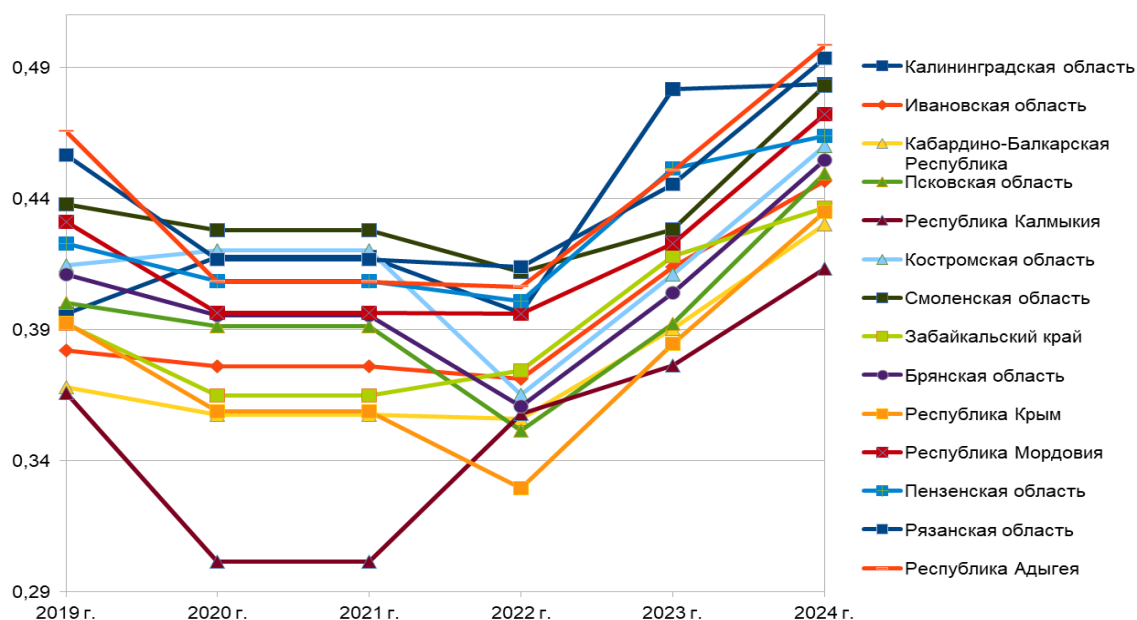

Рис. 16. Регионы Третьей группы
(подгруппа 1 – с выраженным повышательным трендом)

Динамика Итогового индекса в подгруппе 1 в 2022-2024 гг. была выражено повышательной. Ни в одном из регионов не наблюдалось снижение Итогового индекса в 2024 г. по сравнению с 2022 г.

Таблица 15. Изменения индексов рейтинга в Третьей группе

Субъект РФ	Прирост 2024 г. по сравнению с 2019 г.			
	Блок 1 (социальный)	Блок 2 (хозяйственная деятельность)	Отношение доходов к расходам, нормированное значение	Итоговый индекс
<i>Подгруппа с выраженным повышательным трендом</i>				
Калининградская область	0,022	0,012	0,364	0,088
Ивановская область	0,011	0,110	0,131	0,065
Кабардино-Балкарская Республика	0,065	0,114	-0,022	0,062
Псковская область	0,030	0,071	0,065	0,049
Республика Калмыкия	0,006	0,042	0,160	0,048
Костромская область	0,032	0,026	0,109	0,046
Смоленская область	0,022	0,049	0,097	0,045
Забайкальский край	0,072	-0,022	0,073	0,044
Брянская область	0,000	0,065	0,119	0,043
Республика Крым	-0,014	0,029	0,204	0,043
Республика Мордовия	0,029	0,073	0,023	0,041
Пензенская область	0,024	0,009	0,132	0,041
Рязанская область	0,005	0,040	0,112	0,037
Республика Адыгея	0,063	-0,046	0,077	0,033

Продолжение таблицы 15

Подгруппа с неустойчивым повышательным трендом				
Челябинская область	0,059	0,007	-0,011	0,029
Алтайский край	0,009	0,021	0,091	0,029
Новгородская область	0,033	0,063	-0,041	0,027
Приморский край	0,028	-0,001	0,049	0,024
Волгоградская область	0,010	0,046	0,022	0,023
Еврейская автономная область	0,050	-0,004	-0,010	0,022
Томская область	0,007	0,048	0,011	0,020
Республика Коми	0,016	0,073	-0,054	0,019
Республика Марий Эл	0,001	0,038	0,029	0,018
Тамбовская область	-0,021	0,014	0,119	0,017
Орловская область	0,015	-0,010	0,065	0,017
Тверская область	0,006	0,046	0,003	0,017
Омская область	0,025	0,009	0,005	0,016
Республика Башкортостан	0,015	0,007	0,026	0,015
Владимирская область	0,015	-0,008	0,047	0,014
Ярославская область	0,020	0,020	-0,022	0,011
Оренбургская область	0,032	0,061	-0,115	0,011
Республика Карелия	0,006	-0,021	0,072	0,011
Чувашская Республика	0,004	0,002	0,039	0,010
Саратовская область	-0,018	0,014	0,060	0,007
Кировская область	0,0002	0,007	0,020	0,006
Ульяновская область	-0,002	-0,006	0,028	0,003

В подгруппе 2 (с неустойчивым повышательным трендом) картина была более пестрой (рис. 17).

В целом здесь также просматривается тренд к снижению Итогового индекса в 2020-2022 гг. В то же время в 12 из 22 субъектов РФ в 2022 г. имело место *некоторое превышение значений предшествующего года*.

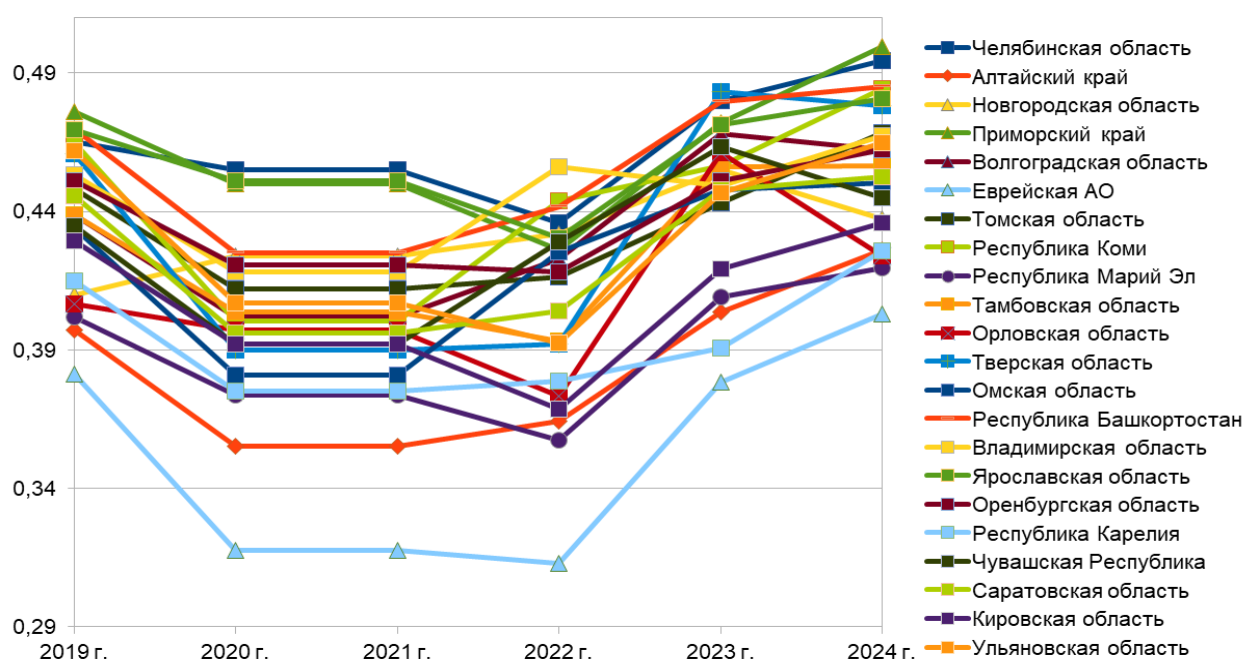

Рис. 17. Регионы Третьей группы
(подгруппа 2 - с невыраженным повышательным трендом)

Позитивная динамика Итогового индекса в 2024 г. по сравнению с 2019 г. в данной подгруппе была обеспечена ростом двух индексов и Показателя бюджетной самообеспеченности только в 7 субъектах РФ из 22 (Волгоградская, Томская, Тверская, Омская, Кировская области; Республика Башкортостан и Чувашская Республика).

Повышение Итогового индекса на фоне снижения Индекса социального развития имело место в Саратовской, Тамбовской и Ульяновской областях. При этом позитивная динамика Итогового индекса в Ульяновской области была обеспечена ростом Показателя бюджетной самообеспеченности при снижении индексов Социального и Хозяйственного развития.

В Саратовской и Тамбовской областях рос не только Показатель бюджетной самообеспеченности, но и Индекс хозяйственного развития.

Четвертая группа

включает 8 субъектов РФ (рис. 18) со средними значениями индексов (в интервале 0,4-0,5 по итогам 2024 г.) и нестабильными и понижающимися трендами. Значения Итогового индекса в этой группе субъектов РФ в 2024 г. не превысили показатели 2019 г. («докوفيدного» года).

Выраженное падение Итогового индекса в 2020 г. («ковидном») году имело место в 6 из 8 регионов группы. Только в Курской области и Камчатском крае падения не наблюдалось.

Восстановление после 2020 г. в 2021 г. практически не просматривается.

2022 г. становится очередным годом выраженного снижения Итогового индекса для половины субъектов РФ группы.

Превышение значений предшествующего года в 2023 г. имело место во всех регионах группы. Но эта позитивная динамика в большинстве субъектов РФ в 2024 г. не сохранилась.

Итоговый индекс в 2024 г. снизился в половине регионов группы. Позитивная динамика имела место в г. Севастополь, Ставропольском крае, Архангельской и Астраханской областях, но значения базового года пока не превышены.

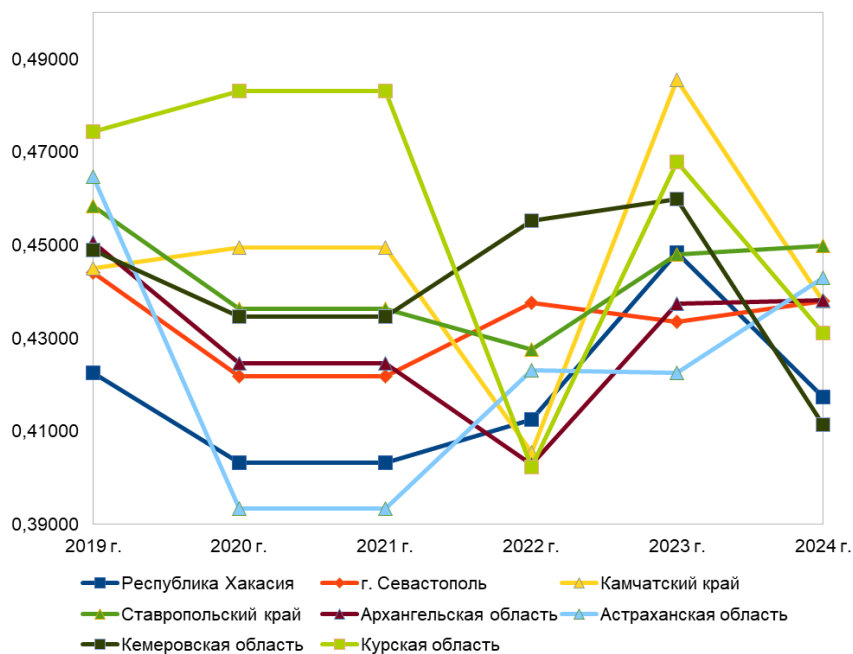

Рис. 18. Регионы Четвертой группы

Таблица 16. Изменения индексов рейтинга в Четвертой группе

Субъект РФ	Прирост 2024 г. по сравнению с 2019 г.			
	Блок 1 (социальный)	Блок 2 (хозяйственная деятельность)	Отношение доходов к расходам, нормированное значение	Итоговый индекс
Республика Хакасия	0,015	0,010	-0,079	-0,005
г. Севастополь	-0,033	-0,028	0,096	-0,006
Камчатский край	0,009	-0,011	-0,042	-0,007
Ставропольский край	-0,008	-0,023	0,011	-0,009
Архангельская область	0,012	-0,008	-0,081	-0,013
Астраханская область	0,022	-0,024	-0,126	-0,022
Кемеровская область	0,019	-0,062	-0,143	-0,038
Курская область	0,003	-0,001	-0,223	-0,043

В данной группе (табл. 16) снижение Итогового индекса в значительной мере имело место за счет ухудшения Индекса хозяйственного развития (в 7 регионах из 8) и Показателя бюджетной обеспеченности (в 6 регионах из 8). Обращает на себя внимание, что только в двух субъектах РФ имело место снижение Индекса социального развития (г. Севастополь и Ставропольский край).

Пятая группа – 8 регионов с низкими значениями Итогового индекса (менее 0,4 в 2024 г.) и относительно стабильным повышательным трендом (после падения в 2020 г.).

Динамика Итогового индекса в регионах группы в 2019-2022 гг. *в целом носила понижающийся характер*. Исключение составляют Чеченская Республика, где можно говорить о минимальных значениях роста, и Карачаево-Черкесская Республика, где в 2020-2021 гг. Индекс незначительно увеличился. В обоих случаях его снижение имело место в 2022 г.

Тем не менее, в рамках рассматриваемого временного интервала можно говорить *о некотором повышении Итогового индекса* в регионах. Наиболее активный рост в большинстве регионов группы имел место в 2023 г. по отношению к 2022 г. Исключение составили республики Тыва и Бурятия. Если в первой 2023 г. характеризовался снижением индекса, а его рост начался только в 2024 г., то во второй в 2024 г. значение Индекса снизилось по сравнению с 2023 г. (но осталось выше 2019 г.).

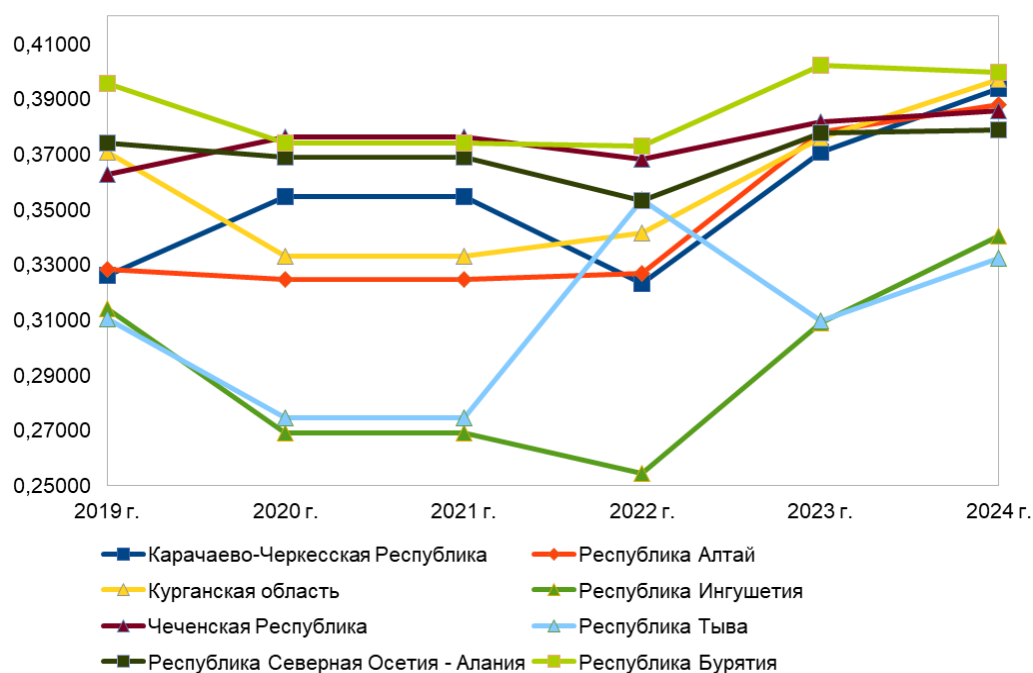

Рис. 19. Регионы Пятой группы

Позитивную динамику Итогового индекса *регионов группы обеспечил рост Показателя бюджетной самообеспеченности* во всех субъектах РФ (табл. 17).

В 4-х имело место повышение не только этого показателя, но и индексов Социального и Хозяйственного развития (Карачаево-Черкесская Республика, Республики Алтай, Тыва и Северная Осетия-Алания). Снижение Индекса социального развития наблюдалось только в Республике Ингушетия, но было компенсировано ростом Индекса хозяйственного развития и повышением Показателя бюджетной самообеспеченности. В результате Итоговый индекс по данному региону увеличился.

Снижение Индекса хозяйственного развития имело место в Курганской области, Республике Северная Осетия-Алания и Республике Бурятия. Но позитивная динамика двух других показателей обеспечила повышение Итогового индекса.

Таблица 17. Изменения индексов рейтинга в Пятой и Шестой группах

Субъект РФ	Прирост 2024 г. по сравнению с 2019 г.			
	Блок 1 (социальный)	Блок 2 (хозяйственная деятельность)	Отношение доходов к расходам, нормиро- ванное значение	Итоговый ин- декс
<i>Пятая группа</i>				
Карачаево-Черкесская Республика	0,037	0,090	0,110	0,068
Республика Алтай	0,049	0,053	0,099	0,060
Курганская область	0,022	-0,015	0,100	0,026
Республика Ингушетия	-0,049	0,100	0,104	0,026
Чеченская Республика	0,017	0,023	0,039	0,023
Республика Тыва	0,017	0,045	0,000	0,022
Республика Северная Осетия - Алания	0,036	-0,063	0,028	0,005
Республика Бурятия	0,019	-0,040	0,031	0,004
<i>Шестая группа</i>				
Республика Дагестан	0,0001	-0,016	-0,001	-0,005

В **шестую группу** входит только Республика Дагестан, где значение Итогового индекса оставалось на низком уровне и *в целом имело тенденцию к понижению* (рис. 20).

Выраженное падение Итогового индекса имело место в 2020-2021 гг.

В 2022-2023 г. наметился определенный повышательный тренд, который в 2024 г. оборвался (произошло снижение Итогового индекса). При этом ни в 2023 г., ни в 2024 г. показатель 2019 г. не был превышен.

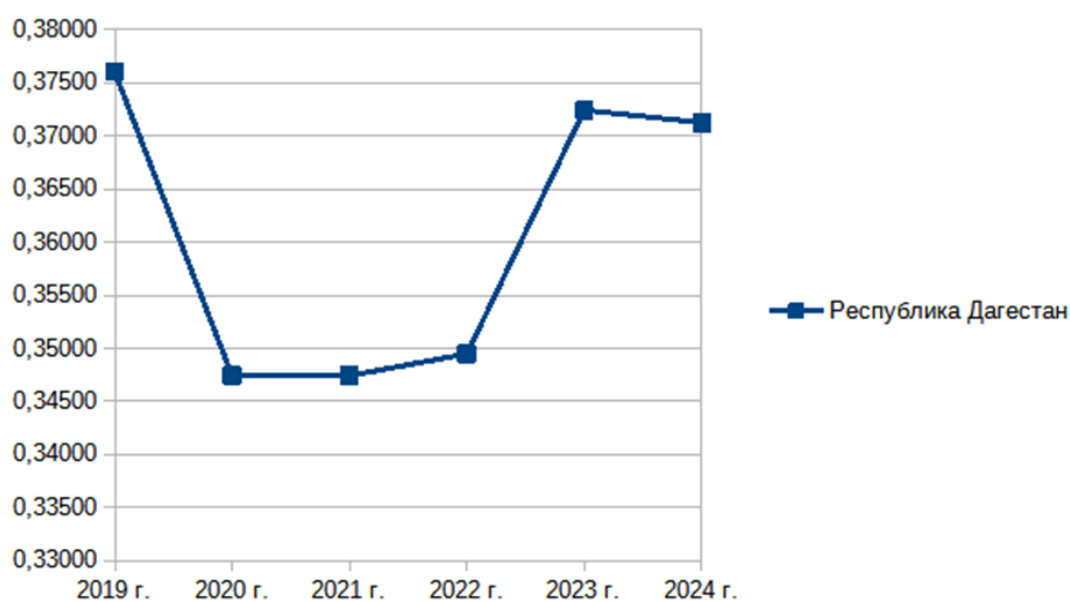

Рис. 20. Регион Шестой группы

В рамках рассматриваемого временного интервала снижение Итогового индекса было связано с сокращением Индекса хозяйственного развития и Показателя бюджетной самообеспеченности (табл. 16). Только в отношении Индекса социального развития можно говорить о некотором ненулевом росте.

Выводы

Результаты анализа влияния изменения *индексов Социального и Хозяйственного развития, Показателя бюджетной самообеспеченности* на тренды развития субъектов РФ в период 2019-2024 гг., позволяют сделать ряд выводов, имеющих, как мы полагаем, принципиальное значение.

1. Обнаружено отсутствие жесткой взаимосвязи между «качеством социальной среды» региона (Индекс социального развития) и осуществляемой на его территории хозяйственной деятельностью (Индекс хозяйственного развития).

По этой причине у подавляющего большинства субъектов РФ успех выхода из кризисов 2020 и 2022 гг. определила политика федерального Центра, а не мероприятия собственной экономической политики (инвестирование в социальную сферу и хозяйственную деятельность за счет региональных бюджетов, поддержка инвестиционной активности бизнеса).

2. Формирование положительной взаимосвязи между трендами изменения Индекса социального развития и Индекса хозяйственного развития при выходе из кризиса 2022 г. доказывает необходимость продолжения поддержки хозяйственной деятельности государством.

При этом характер выхода из кризиса 2022 г. показал, что результативность государственной поддержки региональных экономик определяла их отраслевая специализация. Наиболее активно (в терминах Индекса хозяйственного развития) на нее отреагировали субъекты РФ с добывающей, металлургической и машиностроительной специализацией.

3. Различия характера выхода из кризисов 2020 и 2022 гг. позволяют констатировать, что политика централизованной поддержки социальной сферы регионов:

- способствуя сохранению качества социальной среды на определенном уровне, стабилизировала ситуацию в социальной сфере;
- в большинстве случаев не обеспечивала повышение качества социальной среды субъектов РФ.

4. Поддержка федеральным Центром в 2022 гг. субъектов РФ в решении хозяйственных задач оказала более значимое позитивное влияние на Индекс социального развития регионов, чем политика их поддержки в решении социальных задач в 2020 г.

Анализ изменения *Итогового индекса* показал, что влияние кризисов 2020 г. и 2022 г. отчетливо прослеживается во всех группах субъектов РФ. В то же время восстановление позитивной динамики после кризисов имело существенные различия. Если в 2021 г. процессы восстановления в большей степени были связаны с исходными значениями уровня социально-экономического развития (более мощные в экономическом плане регионы восстанавливались быстрее), то в восстановлении после падения 2022 г. была более выражена роль отраслевой специализации экономики региона и, в ряде случаев, роль ключевых субъектов экономической деятельности.

5. В течение 2019-2024 гг. наблюдалась в целом позитивная динамика социально-экономического развития как в группах регионов с высокими и средними его значениями, так и в группе регионов с низкими показателями. Наиболее значительными по числу регионов – I и III группы – группы с высокими и средними значениями итогового Индекса и в целом с позитивным трендом развития (65 регионов).

При этом:

- увеличивалось число регионов с высоким значением Итогового индекса;
- сокращалось число субъектов РФ с его низким значением, при относительной стабильности числа субъектов РФ средней группы;
- в целом позитивный тренд просматривается у 73 субъектов РФ (повышательный тренд имел место у 8 регионов с низкими значениями Итогового индекса);
- негативный тренд по Итоговому индексу наблюдается в 12 субъектах РФ (3 региона с относительно высокими значениями Итогового индекса, 8 субъектов РФ – со средними, и один – с низкими).

6. Выраженные проблемы имели место в 12 субъектах РФ, динамика социально-экономического развития которых в 2019-2024 г. демонстрировала негативный тренд. Ситуация в этих регионах заслуживают более пристального внимания как со стороны региональных органов власти и управления РФ, так и со стороны федерального Центра.

Заключение

Завершая, отметим, что данное исследование, как и исследования прошлых лет, подтверждая факт устойчивости пространственной структуры российской экономики, фиксирует преобладание числа субъектов РФ, мигрирующих между различными группами.

Эта особенность по мере выхода из кризиса *будет сужать возможности использования* реализуемой в рассматриваемый период *практики «ручного» распределения средств* из федерального бюджета на нужды социального и хозяйственного развития субъектов РФ.

Таким образом, *закрепление положительного тренда роста Индекса социального развития регионов*, как результирующей повышения Индекса хозяйственного развития, *требует постепенного снижения уровня централизации в системе государственного управления* пространственным развитием российской экономики. Решение данной задачи усложняют три фактора, с которыми сталкивается отечественная экономика в целом. Это:

1. отсутствие в региональных бюджетах средств, достаточных для реализации собственных мер поддержки и стимулирования экономического развития с учетом региональной специфики (видов экономической деятельности, структуры занятости, накопленных проблем в развитии инфраструктуры и др.);
2. низкий интерес бизнеса к инвестированию в реальный сектор экономики в условиях отсутствия финансово выраженного интереса региональных властей к поддержке хозяйственной активности;
3. ориентация федеральной политики в отношении региональных экономик преимущественно на интересы Федерации, а не субъектов РФ. Далеко не всегда эти интересы совпадают и значительное число региональных проблем и приоритетов остаются за пределами федеральных программ и проектов.

Однако решать эту задачу придется, поскольку запущенный в период кризиса 2022 г. процесс хозяйственного и социального оживления на региональном уровне не может и не должен быть остановлен. Назрела необходимость его переориентации на решение региональных проблем и реализацию мер, обеспечивающих позитивную экономическую и социальную динамику не только в стране в целом, но и в каждом субъекте РФ.

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Научный руководитель

д.э.н., проф. Валентей С.Д.

Руководитель научно-исследовательского объединения РЭУ им. Г.В. Плеханова

Ответственный редактор серии

д.э.н., проф. Валентей С.Д.

Выпуск подготовили:

член.-корр. РАН, д.э.н., проф. РАН, директор ЦЭМИ РАН Бахтизин А.Р.

к.ф.м.н., с.н.с. ЦЭМИ РАН Борисова С.В.

д.э.н., проф., Руководитель научно-исследовательского объединения РЭУ им. Г.В. Плеханова Валентей С.Д.,

к.э.н., с.н.с. ИЭ РАН Кольчугина А.В.

д.э.н., проф., г.н.с. ИЭ РАН Лыкова Л.Н.

В материалах использовались:

1. Тренды развития экономик субъектов РФ / Бахтизин А.Р., Борисова С.В., Валентей С.Д., Кольчугина А.В., Лыкова Л.Н. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2021. № 3. 20 с. DOI: 10.21686/rating/2021

2. Тренды развития экономик субъектов РФ / Бахтизин А.Р., Борисова С.В., Валентей С.Д., Кольчугина А.В., Лыкова Л.Н. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2022. № 4. 35 с. DOI: 10.21686/rating/2022

3. Тренды развития экономик субъектов РФ / Бахтизин А.Р., Борисова С.В., Валентей С.Д., Кольчугина А.В., Лыкова Л.Н. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2023. № 5. 27 с. DOI: 10.21686/regions/5.2023

4. Тренды развития субъектов Российской Федерации в 2022-2023 гг. / Бахтизин А.Р., Борисова С.В., Валентей С.Д., Кольчугина А.В., Лыкова Л.Н. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2024. № 6. 26 с. DOI: 10.21686/regions/6.2024

5. Статистические сборники. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016-2025 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

6. Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sep_region1.htm

7. Доходы бюджета // Единый портал бюджетной системы РФ (Электронный бюджет). URL: <https://budget.gov.ru/>

8. Расходы бюджета // Единый портал бюджетной системы РФ (Электронный бюджет). URL: <https://budget.gov.ru/>

9. Меры по повышению устойчивости экономики в условиях санкций // Правительство России. URL: government.ru/rugovclassifier/901/events/

10. О динамике промышленного производства. Итоги 2024 года // Министерство Экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/8aa341310b8d9fb9d1c97ae486d87979/o_dinamike_promyshlennogo_proizvodstva_itogi_2024_goda.pdf

Адрес электронного ресурса:
<https://www.реу.рф/science>

Адрес: г. Москва,
Стремянный пер., 36

Телефон: +7(495)800-12-00
(доб.16-52)
Эл. почта: rio@rea.ru

rea.ru

Бюллетень включен в
Российский индекс
научного цитирования
(РИНЦ) и международную
ассоциацию издателей
CrossRef